

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Факультет психологии

Кафедра психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей

Председатель ГЭК

*ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДЕТСКОМ ОПЫТЕ И ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ У ВЗРОСЛЫХ*

Диссертация

на соискание степени Магистра по направлению 030300 - Психология
основная образовательная программа «Психология здоровья»

1-ый рецензент

к.п.н, доцент

Пасторова А.Ю.

_____ (подпись)

2-ый рецензент

к.п.н, доцент

Савеньшева С.С.

_____ (подпись)

Исполнитель:

студент

Кикилашвили В.В.

Научный руководитель

к.п.н, доцент

Плешкова Н.Л.

_____ (подпись)

г. Санкт-Петербург
2017

АННОТАЦИЯ

КИКИЛАШВИЛИ ВИКТОРИЯ ВАЖАЕВНА

Взаимосвязь представлений о детском опыте и особенностей психологической адаптации у взрослых

Научный руководитель – ПЛЕШКОВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА,
доцент, кандидат психологических наук

Исследование было направлено на изучение взаимосвязи представлений о детском опыте и особенностей психологической адаптации взрослых. В данном исследовании приняли участие 110 респондентов (55 мужчин и 55 женщин).

Представления о детском опыте были исследованы с помощью опросника «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда, травматический опыт детства (JVQ) (Hamby, S.L., Finkelhor, D), особенности психологической адаптации (метод Т. Ахенбаха), «Самооценка генерализованного типа привязанности» (Bartholomew, Horowitz).

По результатам данного исследования было выявлено: Взрослые, имеющие позитивные представления о своем детском опыте менее замкнуты, тревожны, депрессивны, а также имеют низкие показатели наличия антисоциального поведения и соматических проблем, затруднений в профессиональной сфере и семейных отношениях, чем участники исследования, представления которых о детском опыте – негативны. Участники исследования, чьи представления о детском опыте характеризуются такими понятиями как активность, уверенность, решительность оценивают свой стиль привязанности как надежный или избегающий, а те участники исследования, которые отмечают жестокое обращение со стороны родителей и имеют представления о детском опыте характеризуются такими понятиями как пассивность, подчинение – как тревожно-амбивалентный и дезорганизованный. Взрослые указывающие на физическое, эмоциональное насилие и пренебрежение нуждами со стороны родителей в детстве характеризуют свои представления о детском опыте как негативные, а также имеют повышенные показатели проблем психологической адаптации.

ABSTRACT

KIKILASHVILI VIKTORIIA VAJAEVNA

The psychological functioning in adults in relation to their representations of childhood experience

Research Advisor – PLESHKOVA NATALIA LEONIDOVNA,

Ph. D., docent

The research was aimed at studying the psychological functioning in adults in relation to their representations of childhood experience. The study sample consisted of 110 participants (55 men and 55 women).

Representations of childhood experience were studied using Semantic Differential (Ch. Osgood), Juvenile Victimization Questionnaire (JVQ) (Hamby S.L., Finkelhor D., Ormrod R.K., Turner H.A.), and quality of adaptation (measured via the method of Achenbach), attachment styles: A test of a four-category K.Bartholomew (Relationship Quality (RQ)).

The results showed that adults with positive representations of childhood experience are less uncommunicative, anxious, depressed, they have low rates of antisocial behavior, somatic, professional and family problems, than participants with negative representations of childhood experience. Participants, whose representations of childhood experience are characterized by such concepts as activity, confidence, determination evaluate their attachment style as reliable or avoidant, and participants who point to cruel treatment of parents and have representations of childhood experience characterized by such concepts as passivity, subordination evaluate their attachment style as anxious-ambivalent and disorganized. Adults who point to physical, emotional abuse and neglect of needs from their parents in childhood characterize their representations of childhood as negative and have increased rates of psychological adaptation problems. Men more often than women report the experience of physical attacks in childhood and they are more often witnesses and victims of violence by their peers. Women have lower rates of external problems (aggression, antisocial behavior) than men, but rates of internal problems (anxiety, depression) are higher.

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ	2
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	7
1.1 Понятие «психологическая адаптация»	7
1.2 Формирование основ психологической адаптации с позиций психоаналитического подхода	9
1.2.1 Психоаналитическая традиция З.Фрейда	9
1.2.2 Теория объектных отношений М. Малер	11
1.2.3 Взгляд с точки зрения теории привязанности	13
1.2.4 Теория триангуляции или семейные треугольники	20
1.3 Теория семейных систем М. Боуэна	22
1.4 Когнитивно-поведенческий подход	25
1.5 Гендерные различия в психологической адаптации	27
Глава 2 ОПИСАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	34
2.1 Описание выборки исследования	35
2.2 Описание методов исследования	36
2.3 Описание процедуры исследования	42
2.4 Математические методы анализа и обработки данных	43
Глава 3 АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	43
3.1 Социально-демографические характеристики участников исследования	43
3.2 Средние значения по показателям психологической адаптации и представлений о детском опыте	44
3.3 Сравнительный анализ и интерпретация результатов исследования в связи с социально-демографическими характеристиками участников исследования	49
3.3.1 Сравнительный анализ и интерпретация результатов исследования в связи с полом участников исследования	49
3.3.2 Сравнительный анализ и интерпретация статистически значимых результатов в связи с составом родительской семьи	53
3.4 Корреляционный анализ по характеристикам представлений о детском опыте и особенностей психологической адаптации	56
3.4.1 Исследование корреляционной взаимосвязи представлений о детском опыте и особенности психологической адаптации у взрослых	56
3.4.2 Исследование корреляционной взаимосвязи представлений о детском опыте и методики травматических ситуаций в детстве	63
3.4.3 Исследование взаимосвязи представлений о детском опыте и самооценки генерализованного типа привязанности	65
3.4.4 Исследование корреляционной взаимосвязи травматического опыта детства и особенностей психологической адаптации взрослых	68
3.4.5 Исследование корреляционной взаимосвязи травматического опыта детства и самооценки генерализованного типа привязанности	72
3.4.6 Сравнительный анализ социально-демографических характеристик	74
3.5 Обсуждение результатов	82
ВЫВОДЫ	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Попытка объяснить связь родителей и детей считается одним из важнейших вопросов современной психологии. Характер, личностные черты, отношение к окружающим нас людям во многом формируется еще в детстве, а в последующей взрослой жизни человек, демонстрирует поведение, во многом определенное отношением и воспитанием, заложенным в период детства. Особое внимание при анализе личностных проблем психотерапевты акцентируют на воспоминаниях пациента о его раннем детстве, так как именно в этот период формируются все основные свойства личности. Немаловажным является тот факт, что ребенок, подвергающийся постоянной критике и наказаниям склонен к различным видам нарушений поведения, ввиду наличия неврозов и эмоциональных расстройств, а в большинстве случаев ребёнок не способен устанавливать отношения как со взрослыми, так и со сверстниками: к этому приводят наличие многочисленных страхов, дискомфорта от общения, неуверенность в собственных силах. Как следствие у ребенка выявляются сложности в психологической адаптации. Таким образом, нарушения психологической адаптации закладываются в личность с периода детства. При этом, впечатления, полученные в детстве могут оказывать непосредственное влияние на психологическую адаптацию, психическое здоровье, супружеские отношения, профессиональный рост или же его полное отсутствие.

Новизна данного исследования заключается в рассмотрении понятия психологической адаптации, а также представления о детском опыте с учетом гендерной специфики.

Цель исследования: изучение особенностей психологической адаптации в связи с представлениями о детском опыте у взрослых.

В связи с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- Изучить особенности психологической адаптации у взрослых

- Описать специфику представлений о детском опыте у взрослых
- Исследовать взаимосвязь представлений о детском опыте и особенностей психологической адаптации у участников исследования
- Изучить взаимосвязь социально-демографических характеристик и особенностей психологической адаптации, а также представлений о детском опыте у взрослых, участвующих в исследовании
- Проанализировать гендерные различия в психологической адаптации

Объект данного исследования: особенности психологической адаптации, представления о детском опыте.

Предмет данного исследования: особенности психологической адаптации и представление о детском опыте у взрослых.

Гипотезы:

1. существует взаимосвязь представлений о детском опыте и особенностей психологической адаптации у взрослых.
2. взрослые, оценивающие свой детский опыт как - негативный, будут иметь особенности психологической адаптации, заключающиеся в повышенных показателях внешних и внутренних проблем, в отличие от тех, кто оценивает свой детский опыт как – позитивный.
3. взрослые, подвергающиеся физическому и эмоциональному насилию со стороны родителей, будут иметь повышенные показатели проблем психологической адаптации.

Методы исследования:

1. Методика «семантического дифференциала»
2. JVQ – опросник травматического опыта
3. Метод Т.Ахенбаха для взрослых

4. Методика «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К. Бартоломью и Л. Горовитц
5. Социально - демографическая анкета

Практическая значимость: Содержание и выводы работы могли бы быть применимы в общетеоретических и специальных курсах общей и гендерной психологии, в частности, по проблемам семейных взаимоотношений.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

1.1. Понятие «психологическая адаптация»

Ещё в конце 18 века, учёные физиологи ввели понятие адаптация, которое было определено как, приспособляемость, способность объекта сохранять своё внутреннее единство при изменении составляющих параметров окружающей среды (Степанов С.С., 2005). Важный акцент ставился на то, что объекты системной природы, способны изменить свои параметры в ответ на некоторые изменения окружающей среды.

Психологический аспект адаптации во многих литературных источниках понимается как приспособление человека к жизни в обществе в соответствии с его требованиями, а также личными мотивами и интересами.

К тому же, психологическая адаптация рассматривается как способность к взаимодействию с окружающими людьми и активной позиции индивида в обществе (Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П., 2003).

При этом, существует множество теорий в которых термин адаптации получает разные трактовки. Рассмотрим их более подробно.

Например, в научной литературе можно встретить данное определение: Д.Н. Дубровин полагает, что психологическая адаптация представляет собой единую структуру внутренних мотивов личности и предъявляемых правил поведения обществом.

Основные типы характерные для адаптационного процесса:

- активная позиция в обществе

- принятие сформированных требований общества

Важнейшим критерием психологического аспекта адаптации выступает принятие человеком своей социальной роли.

При этом, безусловно важным является то, насколько человек адекватно оценивает свою позицию в жизни общества, профессиональной деятельности, ведь заведомо искаженное представление о своей личности, может приводить к нарушениям психологического функционирования (Березин Ф.Б.,1988).

В научной литературе М. Перре и У. Бауманна мы встречаем следующее определение: психологический аспект функционирования человека трактуется как возможность к сохранению своих внутренних ценностей и способность к адекватному восприятию жизненных ситуаций (Перре М., Бауманн У., 2007).

Взгляд психоаналитической традиции на понимание адаптации выступает в следующем объяснении: психологический аспект адаптации понимается, как механизм защиты нашей личности, при помощи которого может ослабляться или полностью исчезать внутреннее психологическое напряжение и многие другие деструктивные состояния, с которыми индивид может столкнуться при взаимодействии с окружающими людьми (Налчаджян А.А.,2010).

Как уже отмечалось ранее, в психологической литературе, механизмы психологической адаптации понимаются как, приспособление среды под свои мотивы и интересы, а во-вторых, как принятие требований окружающей среды. Важно отметить, что успешность психологического аспекта адаптации зависит от того, насколько данные механизмы согласуются между собой.

В психологической литературе выделяются три типа адаптации:

1. Понятие генерализованного типа адаптационного процесса рассматривается, как полное изменение всей структуры личности при изменении среды.
2. В свою очередь, поведенческая адаптация предполагает изменение внешнего поведения, но независимость и ценности личности остаются неизменными
3. Смешанная адаптация подразумевает частичное принятие норм и правил, при этом не подвергая опасности собственное «Я».

Проанализировав различные литературные источники мы пришли к важным в теоретическом аспекте выводам.

Многие литературные источники, указывают на то, что рассматривая психологическую адаптацию можно определить личностное функционирование человека в системе социальных и профессиональных отношений, а также при взаимодействии с окружающими людьми.

Несомненно важным является то, что психологическая адаптация зависит от ряда факторов, в которые могут быть включены психологические защиты, индивидуальные и личностные особенности, а также немаловажная роль отводится тем правилам, которые диктует человеку общество. Но, прежде чем рассматривать успешность адаптации в какой-либо сфере, необходимо отметить, что первоначальную ценность для процесса адаптации представляет сложившаяся ситуация в семейной системе, ведь именно в семье закладываются поведенческие стереотипы, способы реагирования на те или иные изменения во внешнем окружении. Все это безусловно свидетельствует об абсолютной значимости детского опыта в последующей адаптации к внешним процессам и явлениям социальной действительности.

Поэтому, принимая во внимание цель, задачи и гипотезы нашего исследования приступим к рассмотрению различных взглядов на природу формирования психологической адаптации с позиций психологических школ.

1.2 Формирование основ психологической адаптации с позиции психоаналитического подхода

1.2.1 Психоаналитическая традиция З. Фрейда

Как известно, подсознание во многом влияет на поведение человека, ведь наше функционирование зависит не только от работы нашего сознания, но и от элементов подсознания. Данное утверждение нашло свое подтверждение в работах немецкого учёного О. Кюльпе, и стало основополагающим в теории психоанализа З.Фрейда.

В психоаналитической традиции понимание о работе психики человека основывается на возможности удовлетворения бессознательных влечений. Во многих работах австрийского психоаналитика З. Фрейда, можно встретить данную преамбулу: наша психическая деятельность согласована между механизмами повышения или снижения напряжения, которое возникает в ответ на удовлетворение или неудовлетворение наших потребностей. Наши потребности удовлетворяются с помощью внешнего мира, но в том случае если они не находят своего удовлетворения могут возникнуть весьма мучительные состояния нашего Я. При этом Я, стремясь отгородиться от возможного разочарования занимает промежуточную позицию между бессознательными влечениями и границами налагаемыми окружающими людьми. При этом работа нашего Я разделяется как бы на два вектора: с одной стороны, наблюдает за происходящим, чтобы найти момент для удовлетворения потребности, при этом не столкнувшись с опасностью и оказывает влияние на бессознательные влечения, стремясь усмирить их путём полного отречения или прокрастинации удовлетворения (Лейбин В.М., 2008). Таким образом происходит адаптация индивида к окружающему миру.

При этом, благополучная адаптация подразумевает нормальное развитие человека, она поддерживает его психическое здоровье, но если же наше Я не может устоять перед бессознательными влечениями Оно, то сталкиваясь с внешним миром возникает риск опасности (Мэй Р., пер. Завалова М.И., Сибурин А.Ю., 2005).

Когда к нашему Я обращена опасность от бессознательных влечений Оно, предпринимается попытка спастись от опасной ситуации бегством и вытеснить данные влечения. Такая защита приводит лишь к незначительному успеху, но важно отметить, что возникающий успех оказывает негативное воздействие на личность в виде невротических симптомов и невротических состояний. (Фромм Э., пер. Фет А.И., 2016)

По мнению Э. Фромма существует два типа адаптации и одним из главных вопросов в его трудах выступает возможность к их разделению.

- Под понятием статическая адаптация Э. Фромм понимает возможность взрослого человека к приспособлению, при котором возможно изменение поведения, путём приобретения ранее не характерных привычек, но сущность человека остается непоколебимой.
- Контекст динамического функционирования человека в жизни общества описывается, как его приспособление к условиям окружающего мира, которые могли бы весомо повлиять на характер человека. Важно отметить, что при этом могут появиться ранее не характерные стремления и тревоги.

Зарубежные исследователи находились в противоречивой позиции на исследовательскую работу австрийского психоаналитика З. Фрейда. С одной стороны, исследователи в рамках объектных отношений и семейных систем пересекались со взглядами З. Фрейда о том, что детский период развития оказывает существенный вклад в дальнейшее функционирование человека, но при этом были недовольны тем, что в его работах нет указание на значение отношений. Это не означает, что З. Фрейд, не освещал в своих исследованиях тему влияния детского опыта на последующие функционирование человека, но после отвержения его теоретических взглядов о травматическом влиянии как о источнике неврозов и сопутствующих состояний, психоаналитик стал уделять внимание работе бессознательного. Однако еще при жизни З. Фрейда начали возникать новые вопросы о первых взаимодействиях ребёнка и матери и последующем влиянии на психического здоровье ребёнка. С последующим временем теории семейных и объектных отношений опирались именно на значение отношений в раннем возрасте, которая осталась менее исследована в рамках психоаналитической позиции З. Фрейда.

Перейдем к их рассмотрению.

1.2.2 Теория объектных отношений М. Малер

В теории объектных отношений Маргарет Малер ставит своей задачей рассмотрение отношений ребёнка и окружающих его объектов. Под объектами понимаются окружающие ребёнка близкие взрослые. При этом предполагается,

что для маленького ребёнка характерны переживания, по поводу слияния и отделения от матери. Данный феномен происходит потому, что ребёнок раннего детского возраста ещё не способен различать себя от мира объектов, а воспринимает данные объекты как составную и неразделимую часть своей собственной личности. Несколько позже наступает момент когда ребёнок начинает осознавать эти различия и воспринимает весь спектр объектов, которые взаимодействуют с ним, но не являются составной частью его личности (Малер М., 1975). Таким образом, младенец проходит две фазы, когда он воспринимает себя как единое целое с матерью и когда начинает отличать себя от своей матери.

Венгерский психоаналитик М. Малер, наблюдала за развитием объектных отношений матерей и их младенцев (Малер М., пер. Щадрова Е.А., Перова Е.А., 2011). М. Малер, пыталась понять, что способствует становлению структур, позволяющих ребёнку быть независимым от матери, а с другой стороны, что влияет на формирование зависимого поведения от матери. Исследовательница предполагала, что данные составляющие являются важнейшим фактором становления Я и Сверх-Я. Автор утверждала, что маленький ребёнок способен к различению лишь некоторых объектов мира и только со временем способен сформировать цельное представление о своей матери, а также образ своего Я. Рассматриваемые вехи получили терминологию разделение - индивидуация и стали основными в теории М. Малер (Малер М., 1975). Рассмотрим их более подробно. Итак, разделение – предполагает, что ребенок начинает строить представление о себе, независимые от матери, он выходит из так называемой аутистической оболочки и начинает соединяться с окружающей средой и людьми в ней. Важно отметить, что под процессом разделения понимается не физическое отдаление ребёнка от матери, а лишь развитие у маленького, чувства того, что он может существовать в этом мире независимо от матери. В свою очередь, процесс индивидуации предполагает, что ребёнок может в полной мере воспринять свои собственные характеристики (Малер М., 1971).

Эта фаза разделяется на три подэтапа, которые происходят в следующем порядке.

1. Различение (от 5 до 9 месяцев): младенец осознает различия между собой и матерью. Он становится всё более осознающим своё окружение и заинтересованным в них, используя свою мать в качестве ориентира.

2. Практика (от 9 до 16 месяцев): младенец начинает активно осваиваться и становится более независимым от своей матери, но всё ещё ощущает себя единым с матерью.

3. Сближение (15 месяцев и далее): Маленький ребёнок снова становится близким к своей матери, но начинает отличать себя от матери. Малыш нуждается в поле зрения матери, чтобы использовать её как ориентир с помощью которого он мог бы исследовать окружающий мир.

М. Малер описала важные составляющие, которые бы способствовали независимости Я, при этом важно, чтобы чувство комфорта и утешения, исходившие от матери, были доступны, а также было описано к каким возможным патологиям может привести нарушение важнейших компонент для развития малыша.

Выше изложенное говорит о том, что М. Малер внесла важнейший вклад в психоаналитическое представление о происхождении объектных отношений. , Очень важно то, что М. Малер показала: доступность матери и позитивный контакт матери с младенцем - это важнейший фактор, который в дальнейшем способствует независимости Я ребёнка и сохраняет надёжное чувство индивидуальной идентичности ребёнка. Схожую интерпретацию развития мы увидим в теории Дж. Боулби, которая будет представлена в следующем разделе (Малер М., 1975).

1.2.3 Взгляд с точки зрения теории привязанности

Теория привязанности одно из актуальных направлений психоанализа. Основоположниками данной теории являются Дж. Боулби и М. Эйнсворт. Во время первого интервью М. Эйнсворт и Дж. Боулби обнаружили, что их интересы совпали в значительной степени. Это было началом совместной

профессиональной деятельности, которое оказалось весьма плодотворным в истории психологии.

Теория привязанности отвечает на вопросы о том, что нужно детям, как минимум, для того, чтобы почувствовать этот мир как позитивное место, и понять, что они сами представляют ценность для своих родителей, а также какой опыт в младенчестве позволит им почувствовать себя достаточно уверенно, чтобы исследовать и развивать здоровые отношения с окружающими людьми.

Основное внимание в данной теории уделяется первым взаимодействиям ребенка и его близкого взрослого, т.к. полученный опыт отношений с родителем составляет важную роль в развитие ребёнка. М. Эйнсворт утверждала, что дети страдающие материнской депривацией подвергаются повышенному риску для физических и психических заболеваний (R. Karen., 1996).

При этом значимый взрослый является не только ресурсом физического удовлетворения необходимых потребностей, но и прежде всего тем человеком, который способен обеспечить одну из главных составляющих для психического развития маленького ребёнка, потребность быть защищенным и находиться в безопасности.

По мнению многих авторов, формирование отношений привязанности матери и ребёнка зарождается еще на пренатальном периоде, внутриутробно, но само её качество главным образом зависит от опыта отношений с матерью или другим лицом выполняющим функцию развития о ребёнке.

Теория привязанности говорит нам о том, что если мать чувствительна и предсказуема к потребностям и эмоциональным откликам ребенка, проявляет тепло, ласку и внимание, тогда у маленького ребёнка сформируется надежная привязанность, которая станет важной основой для функционирования ребёнка.

В том случае если мать, неотзывчива к эмоциональным сигналам ребёнка, крайне невнимательна и нечувствительна, равнодушно реагирует на его плач и недомогание, у ребёнка может сформироваться ненадежная привязанность, а в дальнейшем чувство недоверия и незащищенности.

Если мать, относится к ребёнку непредсказуемым и непоследовательным образом, то хорошо, то плохо, привязанность ребёнка может приобретать тревожно-амбивалентный характер. При данном типе привязанности маленький ребёнок становится обидчивым и склонным к манипулированию в отношении с родителями (Боулби Дж., 2004).

Было установлено, что тип привязанности обуславливает познавательные аспекты ребёнка, т.е у детей с надёжной привязанностью познавательная активность выше, чем у детей с тревожным и дезорганизованным типом.

Развитие безопасных паттернов привязанности зависит от отзывчивости и чувствительности к склонностям ребенка, создавая при этом потенциал ребенка к саморегуляции. Саморегуляция как пишут в своём исследовании Fonagy P, Target M., моделируется отношениями между ребенком и матерью. В своём исследовании такие авторы как Vaughn B.E., Bost K.K., Belsky J (2008), свидетельствуют о том, что те маленькие дети у которых сформировался небезопасный характер привязанности в раннем возрасте, не в полной мере обладают качеством саморегуляцией и самоконтролем, которые необходимы для поведенческого торможения, что в дальнейшем может привести к трудностям в психологической адаптации.

Привязанность включает в себя две заведомо противоположные вехи:

- 1) стремление к познанию окружающего мира и рискованному поведению
- 2) стремление находиться в защите и безопасности

Важно отметить, что поведение родителя при неудачах ребенка может носить как положительный характер (близость, любовь) так и отрицательный (наказание, невнимание, отклонение, гнев). При отрицательном характере, близость значимого взрослого и маленького ребёнка становится под угрозой из-за ожидаемого результата. В дальнейшем такой ребенок будет пугаться неудачи и наказания в будущих попытках близости, и вынужден принять стратегию, которая бы минимизировала негативный опыт, то есть стратегия дезактивации и консолидация рабочих моделей замкнутого человека (Mikulincer M, 2006). Данное настроение может быть также затронуто и внутренними факторами,

которые усиливают эмоциональные реакции на живой отклик родителей, такие как *arousability/reactivity* и нетерпимость расстройств. Этот анализ совместим с наблюдениями, сделанными Эйнсворт и др. (Ainsworth., Blehar M.C., Waters E., Wall S., 1983), что родители замкнутого человека в его детстве, были нетерпимы к выражениям уязвимости и необходимости.

М. Эйнсворт провела большое лонгитюдное исследование под названием «Незнакомая ситуация» и выделила три устойчивых модели в реакции детей.

- Надёжная привязанность - дети протестовали и плакали при разлучении, но при возвращении матери встречали её с удовольствием и просились на руки. Были активны и уверены в присутствии матери.
- Так же, М. Эйнсворт выделила ещё две группы привязанности.

Первая группа тревожно-амбивалентных детей, склонны проявлять зависимое поведение и не приниматься за самостоятельное исследование окружающего пространства. Они становились ужасно озабоченными и взволнованными при разлучении с матерью. Амбивалентный ребёнок, как правило, искал контакт с матерью, при её возвращении, но одновременно гневно отталкивал на все попытки утешить его. Интересной представляется позиция Sroufe. При дискуссии о результатах исследования эмоциональных сигналов матерей и младенцев, идёт указание на то, что совершенно нечестно обвинять данную категорию матерей в нечувствительном отношении, т.к. проблемы с данным ребёнком могут обуславливаться недостатком эмоциональных отношений со стороны мужа или поддержки общества в целом.

Вторая группа, названная “избегающий” тип привязанности, с первого же взгляда производят впечатление активных, самостоятельных и независимых. Данная категория детей, с интересом исследует комнату, показывает высокий уровень познавательной активности, но никак не реагируют на присутствие и отсутствие матери. Когда мать уходила из комнаты, казалось, что избегающие дети не обращали внимания на их выход и относятся к разлучению совершенно равнодушно. При возвращении матери обычно игнорировали и избегали её.

Совершенно удивлял исследователей тот факт, что дети казавшиеся равнодушными к разлучению с матерью и её последующему возвращению были совершенно неуверенными у себя дома. Данная категория избегающих детей, проявляла весьма бурную эмоциональную реакцию при разделении с мамой.

По мнению авторов, было указано, что опыт жизни взаимообуславливает формирование личности, но до исследований М. Эйнсворт было невозможно определить, какой именно опыт влияет на функционирование ребёнка. Мери Эйнсворт, предложила объяснения того, как устроен наш внутренний мир и как это взаимосвязано с дальнейшими этапами развития. Полученные данные конечно не дают полной гарантии, что дети с надежной привязанностью вырастут абсолютно свободными от неврозов и эмоциональных расстройств, ведь помимо отношений с матерью в жизни могут возникнуть различные ситуации, но это обозначает, что данным детям дали некоторую уверенность в том, что на близкого человека можно в полной мере положиться и формировать гармоничные отношения передавая данную способность своему будущему поколению.

В своих исследованиях Мэри Мэйн, обнаружила, что то как воспринимают свой детский опыт взрослые люди может вполне отчетливо определять к какому типу привязанности они были расположены в детстве и к какому типу привязанности в данный момент относятся их дети. Данное исследование, проведенное М. Мейн было первым, которое прежде всего показало межпоколенческую передачу привязанности, а также показало различия между взрослыми людьми, которые воспринимали свой детский опыт как травматический и теми людьми, кто поспособствовал этому. В ходе исследования выявилось четыре модели.

- Первая группа взрослых была обозначена как независимые, они легко и свободно говорили о своём детстве и могли поделиться детскими переживаниями. Собственные родители в их глазах были успешными людьми. Тогда, М. Мейн сделала предположение, что данная категория лиц имели надёжную привязанность в детстве либо смогли переработать

свой негативный детский опыт. В большинстве их дети имели надёжную привязанность.

- Следующая группа взрослых, казалась совершенно равнодушной к внутренним чувствам и отношениям. Данная группа достаточно противоречиво описывала своё детство, с одной стороны они рисовали идеальный образ своих родителей, а с другой стороны описывали физическое и эмоциональное насилие (Например: Да, мои родители меня били, и в этом нет ничего плохого, они делали правильно). Они производили впечатление решительных и уверенных в себе, но по всем критериям оценки напоминали избегающую привязанность обозначенную М. Эйнсворт.

- Третья группа взрослых, была обозначена как поглощенные ранней привязанностью, во время интервью их переполняли негативные детские воспоминания, постоянные попытки заботиться о эмоциональном состоянии родителя, детские переживания и обиды.

- Последняя группа взрослых однозначно находила взаимосвязь с группой дезорганизованных детей. Взрослые данной категории испытывали мучительные состояния из-за неразрешенного травматического опыта детства, такого как физическое насилие над ребёнком.

Роджер Кобак, считает, что нарушение привязанности взаимосвязано с ответом на негативные эмоциональные реакции ребёнка. Ребёнок с надёжной привязанностью довольно ясно извещает о своих негативных чувствах, так как уверен в том, что родитель откликнется. Ребенок с ненадежной привязанностью в данном отклике совсем неуверен. Мать этого ребёнка неспособна справиться во-первых, со своими негативными чувствами, либо равнодушно реагирует на негативные чувства ребёнка, либо реагирует, но слишком бурно и неадекватно. А в результате, чувства ребёнка либо совсем отгораживаются от его сознания либо же копятся до такой степени пока не начинают переполнять, при этом способность сигнализировать о своей боли уменьшается и искажается.

К. Karabek, A. Rodopman исследовали родительский стиль привязанности и эмоциональные/поведенческие нарушения у детей. Целью исследования было выявить взаимосвязь между материнскими и отцовскими типами привязанности и тяжестью внутренних и внешних проблем у детей младшего возраста. Результаты исследования свидетельствуют о том, что материнские стиль небезопасной привязанности в значительной степени связан с выраженностью внутренних и внешних проблем у детей, таких как тревога, гиперактивность, и раздражительность. Особенно в сочетании с отцовской депрессией, эта взаимосвязь становится сильнее (Karabek K., Rodopman Arman A., 2011).

Ricky Finzi-Dottan, Iris Manor, Sam Tyano (2006), исследовали влияние темперамента и стиля воспитания на паттерн привязанности у детей ADHD, в исследовании было выявлено, что чем больше родитель способствует автономии ребенка, тем меньше небезопасный тип привязанности и наоборот: чем больше контроля в родительском стиле воспитания, тем выше небезопасный тип привязанности.

Плохое обращение с маленьким ребёнком и отсутствие заботливого отношения является первым и одним из важных аспектов дезорганизованной привязанности, а также ненадежной привязанности. Суг С и коллеги провели мета-анализ, в который были включены 10 исследований, исследовавшие качество привязанности у детей, переживших физическое насилие в детском возрасте и пренебрежение. Было показано, что плохое обращение с ребёнком было тесно связано с дезорганизованной привязанностью, а пренебрежение к ненадежной привязанности. Эти результаты находятся в согласованности и с другими эмпирическими данными о том, что если родители непредсказуемы и недоступны, дети не в состоянии разработать надежную привязанность к ним.

Matthew L. Speltz, Michelle Deklyen and M. Greenberg исследовали привязанность у мальчиков с ранним началом проблем в поведении. Было выявлено, что более половины мальчиков с ранним началом проблем поведения, показывают небезопасную стратегию привязанности во время воссоединения с

матерью. При сравнении двух групп мальчиков было выявлено, что мальчики с небезопасной стратегией привязанности склонны участвовать в провокационном поведении, когда отдалены от своих матерей. Исследователи пришли к выводу, что наблюдаемое поведение привязанности связано с первоначальной идентификацией раннего начала проблем поведения.

Как отмечает, Г.Т. Хоментаскас, исследуя детей, находящихся в домах ребенка, покинутые дети мучаются день ото дня от постоянного чувства досады, вины, злости, обиды, что приводит к повышению их агрессивности. Кроме того, покинутость приводит детей к замкнутости неспособности к сотрудничеству.

Подытожив выше сказанное важно отметить, что способность матери формировать привязанность к младенцу дает возможность ребенку адекватно развиваться. Нарушение материнской привязанности формирует базовое недоверие к миру, стратегии выживания и стремление к неадекватному социальному поведению. Ребенок, в свою очередь лишенный материнской привязанности, часто демонстрирует различные изменения эмоциональных реакций: агрессивность, депрессивность, неуверенность в себе.

1.2.4 Теория триангуляции или семейные треугольники

Еще одну интересную точку зрения с позиций психоанализа представляет концепция триангуляции (Хемфелт Р., Минирт Ф., Майер П., 2004).

Предпосылкой для развития данной теории стал вопрос о изучении отца, представление о котором является неотъемлемой составляющей структуры личности (Фридрих Е., 1998).

Известный психоаналитик Д.В Винникотт полагает, что триангуляция начинается со становления независимости личности, при этом независимость формируется как результат самостоятельности. Неосознанное стремление к самостоятельности, по мнению Д.В Винникотта, живёт внутри нас.

Независимость начинает проявляться, если маленький ребенок находит в себе силы перейти грань между предельной зависимостью от матери в сторону независимости. При этом, маленький ребенок приобретает независимость через

те объекты, которые Д.В. Винникотт, называет переходными. Следующий шаг - перекрестное отождествление, предлагаемый термин получает следующее объяснение: возможность объекта привязанности оставить маленького ребёнка одного сменяется возможностью ребёнка быть в одиночестве, быть независимым и самостоятельным при этом термин перекрестной идентификации понимается как проникновение в переживания находящегося рядом родителя и полная уверенность, что близкий тебе человек отвечает взаимностью, но при этом уже не быть ориентированным на него (Винникотт Д.В., пер. Грузберг А., 2004), что пересекается с формулировкой Е. Фурман: «Мама должна находиться в поле зрения настолько, чтобы можно было её оставить, но при этом понимать, что она будет рядом».

В последующем развитии триангуляция может находить взаимосвязь с амбивалентными чувствами к родителям. Например, девочка будет испытывать негативные чувства к матери и позитивные чувства к отцу, и наоборот. В данном случае отец, может помочь с освобождением от матери и возникающей к ней ненависти.

Как указывается во многих источниках, появляющаяся самостоятельность может иметь две исходящие из себя линии, с одной стороны самостоятельность расценивается как внутреннее поддержание разделения с матерью, а с другой наоборот - болезненная реакция. Получается то, что во внутреннем мире ребенка, возникает некоторая амбивалентность чувств, которая заключается в нежелании близости с матерью и против отделения от нее. При этом ребенок находится на распутье своих чувств, между стремлением к отсоединению от матери и против него одновременно (Хемфелт Р., Минирт Ф., Майер П., 2004). Важным фактором является научить ребёнка освобождаться от агрессии, а так же справляться с переживаниями возникающими при разлучении с матерью. Ведь зачастую у ребенка сохраняется вера, что мать всё-таки вернется, но при непредсказуемом поведении матери отпечатывается некий опасный образ, что может играть немаловажную роль в процессе функционирования человека.

В процессе становления независимости ребёнка отец находится на втором плане, ведь именно мать, как указывает, М. Ротманн, является первым объектом детской любви, но при этом к матери и возникает больше всего негативных чувств особенно при расставании и разлучении с ней. Разлучение с отцом происходит менее травматически. М. Малер, указывает на то, что может быть и обратная ситуация, но тогда образ отца воспринимается как спасителя от плохой матери.

Представитель психоаналитической традиции Е. Абелин сотрудник М. Малер, также использует данные представления. Полагая, что отец является примером для формирования отношения к матери. Из данной предпосылки, получается, что отношение отца взаимосвязано с будущим отношением ребёнка к своей матери и представления о ней, и наоборот, на отождествление с отцом влияет идентификация с его отношением к матери.

Важный аспект в психическом развитии ребёнка отводится роли отца. Например: ребенок может идентифицировать себя с отцом, фантазировать, что он такой же смелый и сильный, что характерно для мальчиков. (Фридрих Е., 1998).

Если отец не проявляет внимания к своему ребенку, то вполне логично могут возникнуть нарушения взаимоотношений.

Можно сказать, что отец занимает немаловажную роль для процесса становления личности ребёнка, отец позволяет выйти из симбиоза в отношениях с матерью, даёт возможность видеть мир, который может быть совершенно несогласован с внутренним миром матери, отец, может продемонстрировать, что отношения с матерью могут продолжаться при разочаровании в ней. Данные представления могут сказываться на дальнейшей психологической адаптации, на построении супружеских отношений, влиять на создание созависимых отношений.

1.3 Теория семейных систем М. Боуэна

Семейная психотерапия рассматривается в рамках системного подхода, при этом предполагая, что семья - это прежде всего система взаимодействия

всех членов семьи. Теоретики системного подхода, делают акцент на то, что для устранения проблем во взаимоотношениях семьи, её важным фактором является рассмотрение как целой системы, а не отдельно взятой личности.

В рамках данной теории М. Боуэн, сконцентрирован на эмоциональном взаимодействии семьи. Семья, в свою очередь, описывается как эмоциональное поле, которое включает в себя эмоциональные послы, которые передаются и воспринимаются членами семьи (Хамитова И.Ю, 2001).

Важно отметить, что эмоциональная система находится в противоречивой ситуации, так как с одной стороны проявляется стремление к объединению с членами семьи и стремление к независимости, одновременно, что особенно проявляется у ребёнка. Человек, который постоянно подчиняется достаточно жесткой системе, в эмоциональном плане характеризуется импульсивностью и преобладанием эмоциональной составляющей над интеллектуальной, данное понимание соотносится и с другими вышеперечисленными теориями.

Выделяются следующие параметры:

- во-первых, уровень тревоги считается одной из базовых характеристик данной системы. У человека, который находится или находился в своём детстве в тревожной системе отношений, наблюдается большое число повторяющихся поведенческих элементов, которые бы были направлены на снижение уровня тревожности. Например: конфликты с супругом, дистанция, психосоматические симптомы и т.д.
- Способность быть отдельной личностью - понятие характеризующие степень успешности адаптации человека и семьи.

Чем более слиты аффективные эмоции и познавательные способности, тем ниже способность быть независимой личностью. М. Боуэн полагал, что людей можно представить на одном полюсе в соответствии с преобладающим аффектом над интеллектом. С одной стороны полюса, находятся те люди, которые не замечают различий между эмоциональным и интеллектуальным, а если и замечают, то не осознают данного преобладания, их жизнь находится в слиянии с их эмоциями, как полагает М. Боуэн, такие люди в своей жизни

страдают от разного рода зависимостей, нежели те люди которые уверены в себе и свободны от постоянных эмоциональных переживаний.

Мюррей Боуэн обнаружил, что человеческая жизнь в большей мере регулируется эмоциями, хотя люди склонны этого не осознавать. Например, тревога достигая некоторого пика даёт автоматическое реагирование нашей эмоциональной системе. И насколько бы не была независима личность при столкновении с неприятной ситуацией возникают трудности в регулировании своего поведения. Но важно отметить, что человек с высоким уровнем зависимости может сталкиваться с проблемами регулирования своего поведения даже при малейшем стрессе. При этом на мой взгляд считается интересным, что чем выше уровень тревожности тем автоматичней становится наше поведение.

В М. Боуэна входит концепций:

1. Дифференциация Я - умение человека быть независимой личностью, как отмечалось ранее. Важно отметить, что вводятся еще два критерия. Одно из них «псевдо Я», постоянное стремление заботится о эмоциональном состоянии других людей и соответствовать их ожиданиям и истинного Я, которое в меньшей мере зависимо от внешних влияний.
2. Триангуляция - эмоциональный процесс в котором появляется третий объект.
3. Эмоциональные процессы семьи. В данном процессе семья понимается как единое целое на уровне одного поколения, при этом существование описывается именно по её законам.
4. Проективные процессы в семейной системе. Например: «Триангуляция» при которой родитель неосознанно наносит вред психическому здоровью своего ребенка, посредством проекции проблем супружеских отношений на ребёнка или чрезмерному включения ребёнка в семейные конфликты.
5. Наследование внутрисемейных отношений. Процессы внутрисемейных паттернов отношений передаются не только от родителя к ребёнку, но и в дальнейшем ребёнок может передавать данные способы реагирования и

механизмы своим детям, тем самым передавая паттерны из поколения в поколение.

6. Эмоциональный разрыв. В данной концепции описывается представление об устойчивых механизмах реагирования. Причиной разрыва может стать осознание невозможность соответствовать требуемым ожиданиям другого или наоборот несоответствие тем фантазийным ожиданиям, которые представляет родитель для своего ребёнка.
7. Позиция сиблингов. В данной концепции основное внимание занимает очередность рождения детей в семье и той функцией, которую возлагает родитель на своего ребёнка. (Например: старший ребёнок должен заниматься воспитанием младшего)
8. Общественный упадок. Проблемы в обществе аналогичны проблемам в семье. Общество диктует нормы поведения, а поскольку родители готовят детей к жизни в обществе, нужно им соответствовать.

1.4 Когнитивно - поведенческий подход

Проблема адаптации человека к жизни в социуме рассматривается в тех исследуемых направлениях, которые так или иначе акцентированы на изучении познавательных процессов и немаловажно отметить, что рассматривают их как приспособительный характер. Исследователь Ж. Пиаже считал, что основные функции составляют процесс адаптации и не зависят от опыта. Структуры в свою очередь, формируются в процессе жизни и зависят от получаемого опыта.

Аарон Бек и А. Эллис одни из первых начали применять в своей психотерапевтической практике поведенческие методы лечения, при этом указывая на эффект познавательных и поведенческих методов не только на симптоматику, но и на когнитивные «схемы» и убеждения.

В исследованиях клинической направленности, указывается на то, что люди получающие психологическую помощь, имеют внутренние проблемы, которые влияют не только на проблемы поведенческого характера, но и на их уровень познавательной активности, в том числе когнитивных нарушений.

Прежде всего стоит отметить, что большинство внешних и внутренних проблем, а также когнитивных нарушений начинают формироваться ещё в детском возрасте.

В генезе психических расстройств можно выделить влияние таких факторов, как семья, наследственность, особенности функционирования.

Психоаналитики в одной позиции с когнитивными психотерапевтами на природу лечения расстройств личности, предполагая, что необходимо выявить «глубинные» проблемы сопровождающие индивида длиною в жизнь. Стало бы немаловажным отметить о том, что несмотря на пересечение взглядов когнитивных психотерапевтов и психотерапевтов психоаналитической направленности в самом основном факторе они находят противоречие, когнитивисты утверждают, что все эти явления осознаваемы и могут быть очень легко доступны, а психоаналитики, наоборот, утверждают, что данные структуры остаются неосознаваемыми.

Процессы расстройств личности могут изучаться в области возрастной психологии. Например, застенчивость, обидчивость, агрессивное поведение могут сохраняться на протяжении всего периода и могут найти взаимосвязь с такими расстройствами личности, как зависимое или избегающие, а также данные представления, тесно переплетается с теорией привязанности.

Взгляды поведенческих терапевтов и теории привязанности находили и свои различия. Например: бихевиористы утверждали, что ненужно постоянно брать ребёнка на ручки, т.к от этого он вырастет зависимым и плаксивым, теория детской привязанности, даёт нам другое понимание того, что если мы откликаемся на эмоциональные сигналы ребёнка и потребности, наоборот, он вырастет свободным от эмоциональных переживаний и зависимостей.

Как уже говорилось ранее, безусловным является то, что некоторые поведенческие паттерны присутствуют уже при рождении ребёнка, но именно от качества заботы и эмоционального отклика к ребёнку, зависит его дальнейшее функционирование, поэтому под влиянием раннего детского опыта данные паттерны могут либо акцентуироваться или вовсе исчезнуть. И всё же

отводится немаловажное внимание тому, что индивид способен к переоценке своих и моделей поведения и способен найти способы переработки негативного опыта. Каждый индивид уникален и неповторим и нельзя с точностью прогнозировать определенную реакцию в абсолютно каждой ситуации, но такие различия можно встретить у людей с успешной психологической адаптацией и людей с её особенностями. Как правило люди с особенностями психологической адаптации, отмечают, повторяющиеся образцы поведения, которые имеют компульсивный характер. Как отмечают, исследователи, чаще всего такое поведение передается от одного из родителей для которого свойственна повышенная тревожность, мнительность и чувствительность. В семьях, где завышены требования к ребенку (Например: «ты должен все делать правильно») очень высок риск для возникновения разного рода навязчивостей, данные паттерны поведения весьма пагубны для становления психологической адаптации взрослых людей.

1.5 Гендерные различия в психологической адаптации

Рассмотрев теоретические взгляды на природу и сущность адаптации перейдем к рассмотрению вопроса, связанного с ее гендерными особенностями. Изначально определим, что такое гендер.

Задачей рассмотрения гендерной психологии является рассмотрение взаимодействия женщин и мужчин в целом, в семье, личной жизни и обществе. Известный ученый в области социологии и психологии, Э. Гидденс полагает, что «гендер» - это не просто физические особенности мужчин и женщин, а сформировавшиеся обществом критерии мужественности и женственности, а так же социально ожидаемое поведение, как для мужчин так и для женщин.

Зачастую женщина воспринимается как мягкая, чувствительная, впечатлительная, слабая, пассивная, мужчина же наоборот - смелый, сильный и независимый. Поведение мужчины, чаще характеризуется такими внешними проблемами как агрессивность и потребность доминированию, женщины же, наоборот, воспринимаются как более дружелюбные, мягкие и контактные. Касаемо социальных ролей женщине отводится забота и уход за членами семьи,

а для мужчин характерны более профессиональные роли. (Maccoby., Jacklin., 1975; Либин.,1999; Вее., Mitchel., 1984).

Описываемые стереотипы могут быть положительно взаимосвязаны с принятием моделей поведения, которые бы позволяли функционировать в обществе. Прежде всего это касается вопросов семейного воспитания, потому что как правило родители этого не осознают и призывают детей проявлять именно эти черты, которые соответствовали бы социально одобряемому поведению (StockardJ., Jonson M. M., 2006).

Исследуя специфику гендерной социализации, многие авторы обращаются к теоретическим взглядам З. Фрейда. Согласно этой теории процессы социализации происходят через некую бессознательную идентификацию с образом значимого взрослого человека соответствующего пола, являющуюся основой для копирования поведения в дальнейшем.

HenshallCh., McGuire J, отмечают, что одним из основных влияний оказываемых на ребенка выступают близкие взрослые, которые становятся ему примером поведения. В этом плане мальчик в отличии от девочки находится в менее благоприятствующей обстановке, ведь все основное время ребёнок проводит с матерью. В связи с этим для обоих полов первичным является отождествление с мамой (Stockard J., Jonson M. M.,1989). При этом получается, что базовая ориентация ребенка феминна и включает женские характеристики поведения, такие как пассивность, зависимость (Chodorow N.,1978). Мальчику возлагается решить довольно сложную дилемму: изменить женские черты на мужские по образцу социально одобряемых стандартов, которые предписывает общества. Данные представления, приводят к тому, что мальчики находятся под давлением со стороны общества, так как мальчику нужно выстроить свою половую идентичность на негативном контексте: не быть похожим на девочку (Hartley R., 1982). Это характеризует типичное высказывание родителей «как тебе не стыдно плакать, ты же мальчик».

А также, Henshal Ch., McGuire J описывая процесс взаимодействия пары мамы и младенца, указывают на то, что мать в большей мере расценивает как

свое продолжение именно дочь, а не сына. Это проявляется в более близком контакте с младенцем - девочкой, приписывании каких либо черт характерных для матери.

Зачастую, сильная материнская любовь приводит к симбиотической связи с ребенком, который в результате становится беспомощным, неспособным эмоционально отделиться от матери, принимать решения, развиваться. Кроме того, сильная материнская любовь переходит в жертвенность, когда мать сосредотачивает весь смысл жизни на ребенке. В психологии подобная ситуация описывается как "эмоциональный брак" или "психический инцест". Такой ребенок, особенно мальчик, с одной стороны, не способен создать глубоких отношений с партнерами (партнерши всегда проигрывают матери), а с другой бессознательно мстит матери (агрессия, наркотики, алкоголизм) за испорченную жизнь.

Переживание слияния с матерью, а в последующем изоляция от нее приводит к внутренним конфликтам, данный факт подтверждается различными теориями. Ребенок испытывает амбивалентные чувства между потребностью в изоляции от матери и против изоляции одновременно. Интересно, что в данном конфликте существуют гендерные различия, так например, внутренний конфликт у мужчины, проявляется в потребности отвержения и обесценивания женщины, а так же во многих других формах деструктивного поведения.

Данные представления встречаются и в работах Chodorov., 1978, который отмечает, что мальчик, в определенном возрасте чувствует потребность в изоляции от матери и начинает отождествлять себя с отцом, что пересекается в теоретических взглядах с теорией триангуляции.

В свою очередь, потребность в автономии обозначается как склонность к деструктивным эмоциям, агрессии, насилию. Девочки, же напротив, склонны более продолжительно сохранять близость с матерью, и идентифицируя себя с ней формируют такие качества как, мягкость, уступчивость, склонность к эмпатии. Видимо поэтому, с раннего возраста девочкам характерно меньшее стремление к изоляции от матери.

Ещё одним из интересных данных выступает исследование Ковалёвой Ю.Л., в котором было показано, что молодые взрослые, независимо от пола, оценивающие отношения своих матерей как поддерживающие и принимающие, независимы и уверены в себе, и, наоборот, отсутствие в представлениях материнской поддержки и принятия мешают формированию адаптации.

Исходя из этого, ребёнок стремится осуществлять свои гендерные роли, получая информацию о приемлемом поведении в обществе из наблюдений за окружающими людьми, при этом пытаясь не противоречить нормам, которые приняты в обществе и требуемыми родителями из-за страха быть отвергнутым. В научной литературе можно встретить мнение о том, что дисбаланс гендерной составляющей личности является важным предиктором для формирования глубинных расстройств поведения.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев различные зарубежные подходы и точки зрения к формированию основ психологической адаптации в раннем детстве отметим, что безусловно исследователи, не зависимо от их принадлежности к тому или иному направлению, отводили важную роль в процессе адаптации к внешнему миру, качество взаимоотношений ребенка с ближайшим окружением в котором происходит первичное формирование личности. Зарубежные исследователи наиболее полно и обстоятельно исследовали влияние раннего детского опыта на качество психологической адаптации взрослого человека.

Walker E.A, Gelfand A, Katon W.J, et al. (2002), исследовали взаимосвязь между физическим и сексуальным насилием в детстве, а также проблем психического здоровья взрослых. Было выявлено, что жестокое обращение в детстве взаимосвязано с ухудшением общего состояния здоровья людей, физическими и эмоциональными нарушениями, увеличением числа тревожных, физических симптомов и увеличением числа рискованного поведения.

Fergusson (2008) обнаружил, что насилие сексуального характера в детстве было связано с более высокими показателями расстройства поведения в молодом возрасте.

Boyda D., McFeeters D. (2015), опубликовали исследование: "Жестокое обращение в детстве и социальное функционирование взрослых", результаты показали, что жестокое обращение было связано как с дефицитом социального функционирования так и с психотической симптоматикой.

Clemmons, J. C., Di Lillo, D., Martinez, I. G., De Gue, S., Jeffcott, M. (2003), пишут о том, что взрослые, которые испытали больше, чем один вид плохого обращения указывают на более негативную симптоматику, чем те взрослые, кто испытал один тип грубого обращения или не испытывал плохого обращения вообще.

Mai Stafford., Catharine Gale.,(2015), исследовали детскую окружающую среду и психическое благополучие людей в возрасте от 60-64 лет.

Входе данного исследования было выявлено, что отцовская забота была взаимосвязана с психическим благополучием в то же время как материнская гиперопека, материнский нейротизм были отрицательно связаны с психическим благополучием, но увеличение в отцовской заботе (гиперопеки), были так же взаимосвязано с отклонением в психическом благополучии.

Wright.,Crawford, (2009),исследовали эмоциональное насилие в детстве и психологический стресс во взрослой жизни. Было показано, что воздействие опыта эмоционального насилия и эмоционального пренебрежения в детском возрасте может поставить под угрозу безопасность привязанности отношений и привести к неадекватным моделям себя при этом поставив под угрозу свою личность в отношении с другими людьми. Оценив восприятие эмоционального насилия и пренебрежения нуждами, а также подверженность алкоголизму родителей, было выявлено, что в данное время участники исследования имеют симптомы психологического дистресса. Анализ данных показал, что восприятие в детстве эмоционального насилия и пренебрежения продолжает оказывать влияние на более поздние симптомы уже после учета пола, дохода, алкоголизма родителей и других переживаний плохого обращения с маленькими детьми. Эмоциональное насилие над ребёнком и пренебрежение были связаны с последующими симптомами тревоги и депрессии, а так же

чувством стыда и пожертвованием личными интересами ради других. Эмоциональное пренебрежение было связано с более поздними симптомами диссоциации; эта связь была опосредована чувством стыда и желанием вредить. Результаты обсуждаются с точки зрения привязанности, сосредоточив внимание на том, как взаимодействие с родителями способствуют развитию внутренних рабочих моделей самоорганизации и самоуправления в своем отношении к другим, которые влияют на более позднюю психологическую адаптацию.

Исследования проведенные Widometal., 2007 оценивали риск развития депрессии среди людей с историей детства физических нападений и насилия сексуального характера, а также пренебрежения родителей по отношению к согласованной контрольной группе. По сравнению с другой группой, люди с жестоким обращением в детстве или пренебрежением были подвержены повышенному риску депрессии, и испытали ее первое начало в более молодом возрасте.

Hankin, B. L. (2005), свидетельствует о том, что история детства и плохое обращение важнейший фактор риска развития депрессии. Для решения вопроса, были выбраны теоретически полученные механизмы: небезопасный тип привязанности, негативный когнитивный стиль, и негативные события жизни. При анализе данных было выявлено, что история детства, эмоционального плохого обращения была взаимосвязана с высоким уровнем депрессивных симптомов. Небезопасный тип привязанности, негативный когнитивный стиль, и негативные события были взаимосвязаны с жестоким обращением в детстве, а позже проявлялись в депрессивных симптомах в молодом возрасте.

Lowell, A., Renk, K., Adgate, A. H. (2015) исследует роль привязанности в отношениях между издевательствами со стороны родителей, а позже эмоционального и поведенческого функционирования.

Авторы утверждают, что опыт детства, плохое обращение с ребенком, является предиктором неблагоприятных эмоциональных и поведенческих нарушений. Результаты показали, что плохое обращение в детстве и

переживания (особенно эмоциональное насилие) и отношения привязанности являются значимыми предикторами более поздних эмоциональных и поведенческих нарушений. Надежная привязанность может служить защитным фактором против неадекватных эмоциональных и поведенческих нарушений, когда дети достигают взрослой жизни.

В своем исследовании Manly и коллеги обнаружили, что дети, которые испытали эмоциональное насилие в младенческом возрасте, а также физическое насилие в школьном коллективе были более агрессивными нежели дети без истории эмоционального и физического насилия.

Многие исследования показали четкую связь между издевательствами со стороны родителей, пренебрежением и депрессией в подростковом возрасте (Fergussonetal., 2008; Heneghanetal., 2013; Lansfordetal., 2002) Браун и его коллеги обнаружили, что плохое обращение и нечувствительность к ребёнку были связаны почти с трехкратным увеличением депрессии в подростковом возрасте.

Widom and colleagues (2007) исследовали группы лиц, которые испытали сексуальное насилие и пренебрежение в детстве, а также подобранную группу сравнения в молодом возрасте и обнаружили, что те кто переживал травматический опыт детства имели депрессивное расстройство в более зрелом возрасте.

Schafer, M. H., Morton, P. M., & Ferraro, K. F. (2014). Данное исследование рассматривает долгосрочные последствия для здоровья людей, которые имели опыт жестокого обращения. Интересно, что значительная часть среднего и старшего возраста, взрослых, которые испытали жестокое обращение, тем не менее оценивали отношения с их родителем как "отлично", "очень хорошо", или "хорошо" (47% респондентов, которые имели физическое и эмоциональное жестокое обращение со стороны матери). Взрослые, испытавшие жестокое обращение в детстве сообщали о хронических заболеваниях и физических симптомах, а также низкой самооценки психического здоровья, но эффекты были меньше у тех кто имел положительные отношения со своими родителями.

Эти результаты подчеркивают общую и на первый взгляд парадоксальную картину среди участников, совместное присутствие сурового поведения со стороны родителей и положительных воспоминаний о родителе в детстве.

Большинство исследований сосредоточены исключительно на родителях, но не отводится роль грубому обращению со стороны сверстников или виктимизации. Gibb., Abramson., and Alloy, изучали взаимосвязь между эмоциональным жестоким обращением в детстве со стороны сверстников и когнитивной уязвимости к депрессии. Авторы обнаружили, что эмоциональное жестокое обращение со стороны сверстников было в связано с когнитивной уязвимости к депрессии, даже после контроля эмоциональных издевательств со стороны родителей.

Изучив имеющиеся в отечественной и зарубежной практике исследования о психологической адаптации мы пришли к выводу о том, что несмотря на некоторую изученность этой темы, неясным остается вопрос о роли непосредственного детского опыта в психологической адаптации мужчин и женщин и это обстоятельство стало основным моментом в формулировании цели нашего эмпирического исследования.

ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования выступает изучение особенностей психологической адаптации в связи с представлениями о детском опыте у взрослых.

В связи с поставленной целью были сформулированы следующие *задачи*:

- Изучить особенности психологической адаптации у взрослых
- Описать специфику представлений о детском опыте у взрослых
- Исследовать взаимосвязь представлений о детском опыте и особенностей психологической адаптации у участников исследования
- Изучить взаимосвязь социально-демографических характеристик и особенностей психологической адаптации, а также представлений о детском опыте у взрослых, участвующих в исследовании
- Проанализировать гендерные различия в психологической адаптации

Объект данного исследования: особенности психологической адаптации, представления о детском опыте.

Предмет данного исследования: особенности психологической адаптации и представление о детском опыте у взрослых.

Гипотезы:

- существует взаимосвязь представлений о детском опыте и особенностей психологической адаптации у взрослых.
- взрослые, оценивающие свой детский опыт как - негативный, будут иметь особенности психологической адаптации, заключающиеся в повышенных показателях внешних и внутренних проблем, в отличие от тех, кто оценивает свой детский опыт как – позитивный.
- взрослые, подвергающиеся физическому и эмоциональному насилию со стороны родителей, будут иметь повышенные показатели проблем психологической адаптации.

2.1 Описание выборки исследования

В данном исследовании приняли участие 110 респондентов (55 женщин и 55 мужчин), средний возраст участников исследования 36 лет, $\sigma=4$.

Описание выборки на основе социально-демографических данных.

По уровню полученного образования:

- Высшее образование у 44% участников исследования
- неоконченное высшее или среднее специальное образование у 43% участников исследования
- оконченное среднее образование 13% участников исследования

По семейному положению:

- 56% опрошиваемых находятся в статусе женат/замужем;
- 24% опрошиваемых находятся в статусе не женат/не замужем
- 5% опрошиваемых находятся в статусе вдовец/вдова;
- 15% опрошиваемых находятся в статусе разведен/разведена

По уровню дохода:

- Низкий уровень дохода у 16% взрослых
- средний уровень дохода у 72% взрослых
- 12% имеют высокий уровень дохода

В исследовании принимали участие:

- сотрудники государственных и частных учреждений г. Санкт-Петербург
- родители, дети которых посещают детские образовательные учреждения находящихся в г. Санкт-Петербург; - пользователи социальных сетей.

2.2. Описание методов исследования

2.2.1 Метод Т. Ахенбаха для взрослых

Данный метод разработан Т. Ахенбахом с целью детального изучения психологического функционирования взрослых. Метод Т. Ахенбаха состоит из нескольких частей: первая часть для оценки адаптивного функционирования взрослых, в неё включена оценка взаимоотношений с друзьями, супругом или партнёром, с близкими родственниками, собственными детьми или детьми супруга и возможные стрессирующие факторы в профессиональной и учебной деятельности. К тому же предлагается отметить, количество употребляемых веществ: алкоголь, никотин, наркотики.

Следующая часть состоит из 122 вопросов, которые предлагается оценить по шкале от 0 до 2, где 0 обозначает неверно, 1 - иногда, 2 - постоянно.

Обработка результатов представляет собой соотнесение получаемых баллов с шаблонами, на которых иллюстрированы показатели о нормальных и патологических показателях в соответствии с полом и возрастом от 18-35 и 36-59. В конечном итоге получается профиль по которому можно оценить уровень адаптивных и неадаптивных показателей для участника исследования.

Результаты от 50-65 баллов являются нормой, от 65-70 - пограничными, от 70 до 100 высокими.

Результаты по шкалам адаптивного функционирования от 20 до 30 баллов являются низкими, от 30 - 35 средними, от 35-60 - нормативными.

Важно отметить, что нормативные данные по шкалам адаптивного и неадаптивного функционирования по методу Ахенбаха получены на выборке американских взрослых, поэтому мы не можем говорить об уровне отклонения данной выборки от данных взрослых людей проживающих в России. Но несмотря на это, мы можем сравнить результаты нашей работы с результатами других исследований.

В данной методике представлены следующие шкалы:

1. Адаптивное функционирование:

- Друзья
- Супруг или партнёр
- Семья
- Работа
- Общая адаптация

2. Шкалы синдромов:

- Тревога/депрессия: нервозность, подозрительность, чувствительность, неуверенность в себе, и т.д.
- Отстраненность, замкнутость: скрытность, попытки не сближаться с окружающими людьми и т.д.
- Соматические жалобы: симптомы без медицинских причин.
- Проблемы мышления: компульсивные мысли, действия, которые могли бы показаться окружающим странными
- Проблемы внимания: проблемы концентрации внимания, забывчивость
- Агрессивное поведение: резкие скачки настроения, повышенный тон голоса, нападение на людей, споры и т.д.

- Нарушение правил: безответственное поведение, нарушение правил и т.д.
- Назойливое поведение: склонность к хвастовству и подражанию людям и т.д.

3. DSM шкалы:

Были составлены с помощью врачей психиатров. Конечно невозможно сказать о полном соответствии данных критериев постановки диагноза, однако данная методика даёт возможность говорить о наличии степени нарушения.

- Депрессивные расстройства: грусть, тоска, пассивность.
- Тревожные расстройства: тревога, страх, напряжение.
- Соматические расстройства: симптомы без медицинских причин
- Избегание других людей: проблемы в общении с окружающими, неуверенность в себе и т.д.
- СДВГ: трудности в концентрации внимания, склонность к потере вещей, необдуманные поступки,

4. Антисоциальные расстройства: обвинения в своих проблемах других людей, невыполнение денежных обязательств, недостаток чувства вины при реальных провинностях.

5. Производные шкалы:

- Внутренние проблемы – в основном отражает проблемы с самим собой.
- Внешние проблем – отражает проблемы с окружающими людьми и социальными нормами.
- Общий показатель – общий показатель дезадаптивности.

Шкалы употребления веществ:

- Алкоголь

- Табак
- Лекарства

Таким образом, данная методика дает возможность взглянуть с разных сторон на сферу жизни человека, а также на его общую психологическую адаптацию.

2.2.2 Методика «Самооценка генерализованного типа привязанности»

Самооценка генерализованного типа привязанности изучалась с помощью методики К. Бартоломью и Л. Горовица (Relationship Quality (RQ); Bartholomew, Horowitz, 1991), перевод методики выполнен Т.В. Казанцевой (Казанцева Т. В., 2011). Методика предлагает оценить свой тип отношений в данный момент по средствам сопоставления с 4 типами.

- Во-первых нужно выбрать один тип, который наиболее полно соответствует типу отношений в данный момент.
- Во-вторых оценить степень выраженности каждого из этих типов по 12-бальной шкале.

К. Бартоломью и Л.М. Горовитц развивают теорию привязанности Дж. Боулби и предлагают оценку привязанности только во взрослости.

Как указывают авторы:

- Положительное отношение к себе и положительное к другим - надёжная привязанность.
- Негативное отношение к себе и позитивное к другим - амбивалентно-тревожная.
- Негативное отношение к другим и позитивное к себе - отвергающий тип привязанности.
- Негативное отношение к другим и к себе - дезорганизованная привязанность.

Бланк и инструкция к методике приводятся в Приложении Б.

2.2.3 Методика семантического дифференциала

Метод семантического дифференциала был разработан в середине 50-х годов, американскими учеными под руководством Ч. Осгуда. Данный метод ориентирован на получение количественных параметров у предлагаемого понятия и соотнесения данного понятия с другими словосочетаниями, которые бы наиболее полно характеризовали его. Данные слова и словосочетания выступают объектом исследования. Процедура проведения методики включает данный алгоритм действий:

Респонденту предлагается понятие к которому нужно оценить своё отношение. (Для нашего исследования мы выбрали понятия: «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство» «Моё раннее детское воспоминание»).

Затем предлагается 18 характеристик, которые отражают эмоционально-смысловые характеристики о данном понятии. Респондент отмечает цифру, которая наиболее полно соответствует данной характеристике. Оценка определяется по 7-балльной шкале (от 1 до 3 баллов для позитивной оценки, от 1 до 3 баллов для негативной оценки и 0 для нейтральной). Данные 18 пар характеристик измеряют три параметра: оценка, сила, активность, к каждому из них относится 6 понятий.

В итоге, получается определенная сумма баллов для трёх предлагаемых параметров.

Высокие результаты для параметра оценки, говорят о положительном отношении к данному понятию, а низкие, наоборот, о его отвержении.

Результаты по параметру силы, могут указывать на степень подчинения или доминирования для предлагаемых понятий.

Результаты по параметру активности, указывают на степень открытости внутреннего мира или наоборот интравертированности.

При анализе данных, как отмечает Кудряшов А.Ф, следует помнить что оцениваемые понятия могут частично соотносится с реальностью, но сами по себе они имеют первичное значение.

С характеристиками данной методики можно ознакомиться в Приложении В.

2.2.4 Опросник на травматический опыт (JVQ).

Для изучения травматического опыта детства у взрослых была выбрана методика. Данная методика представляет собой всеобъемлющий вопросник, предназначенный для сбора информации от различных возрастных групп людей по широкому кругу возможного травматического опыта детства. Вопросы опросника основаны на те события, которые могли произойти в детстве, под «детством» подразумевается период от рождения до 17 лет. Предлагается подумать о событиях, которые могли произойти в школе, местах проживания, близких взрослых. Результаты по данному опроснику могут быть подсчитаны как по всем шкалам, так и отдельно для каждого вопроса. (Hamby, S.L., Finkelhor, D., Ormrod, R.K., and Turner, H.A., 2005).

Методика JVQ состоит из 5 блоков и 4 дополнительных шкал в которые включены вопросы. Всего 34 вопроса.

1. Конвенциональная преступность

C1) грабеж; C2) кража личного имущества; C3) Вандализм; C4) Нападение с оружием; C5) Нападение без оружия; C6) Покушение Нападение; C7) Похищение; C8) Атака Уклон

2. Плохое обращение со стороны родителей

M1) физическое насилие; M2) психологическое/эмоциональное насилие; M3) пренебрежение нуждами; M4) борьба за место проживания ребенка (похищение)

3. Плохое обращение со стороны сверстников и брата/сестры

P1) нападение банды подростков; P2) нападение сверстника или сиблинга; P3) удар в области гениталий; P4) издевательства сверстников или сиблингов; P5) эмоциональные издевательства; P6) удар на свидании со стороны партнера

4. Действия сексуального характера

S1) сексуальное насилие со стороны знакомого взрослого; S2) сексуальное насилие со стороны незнакомого взрослого; S3) принуждение к сексуальным действиям со стороны сверстников или сиблингов; S4) принуждение к сексуальным действиям, которых в итоге не произошло ; S5) принуждение к

видению гениталий; S6) оскорбление связанное с телом; S7) сексуальные взаимоотношения с кем-то старше 18 лет

5. Очевидец насилия (Witnessing and other exposure to violence)

W1) свидетель физического насилия в семье; W2) свидетель нападения родителя на сиблинга; W3) свидетель нападения с применением оружия; W4) свидетель нападения без применения оружия; W5) похищение семейного имущества; W6) убийство близкого; W7) свидетель убийства; W8) воздействие случайных расстрелов и терроризма; W9) воздействие войны или этнических конфликтов

Также авторы опросника выделили четыре шкалы:

- *Преступление против личного имущества
- *Физические нападения со стороны ближнего и дальнего окружения
- *Насилие сексуального характера (включенность физического контакта),
- *Насилие причиняемое сверстниками или братьями (добавляется насилие сексуального характера, которое в итоге произошло или его избежали).

2.2.5 Социально-демографическая анкета

Для изучения социально-демографических характеристик исследуемых мужчин и женщин была разработана анкета, включающая в себя следующие показатели: возраст, образование, доход, семейное положение, количество детей, состав родительской семьи, количество сиблингов, другой в процессе воспитания, психологический климат в родительской семье. С вопросами анкеты можно ознакомиться в Приложении А.

2.3 Описание процедуры исследования

Процедура нашего исследования заключалась в следующем алгоритме:

1. Участникам данного исследования было предложено ознакомиться с процедурой исследования и подписать информационное согласие, в котором мы гарантировали полную конфиденциальность.
2. Затем, предлагалась заполнить соответствующие методики, связанные с собственным детским опытом (Семантический дифференциал и опросник на травматический опыт детства);

3. Следующим шагом было заполнение методик сфокусированных на психологической адаптации.
4. В конце, заполнение социально-демографических данных

2.4 Математические методы анализа и обработки данных

Для статистического анализа результатов исследования использовались следующие методы математической статистики:

Для выявления значимых различий был применён критерий t – Стьюдента и однофакторный дисперсионный анализ с апостериорными критериями (для множественных сравнений) по Шеффе. Корреляционные взаимосвязи рассчитаны по критерию Пирсона. Корреляционный анализ осуществлялся на базе программного пакета SPSS 21.0.

Глава 3 АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Социально-демографические параметры участников исследования

По количеству детей: 32% принимающих участие в исследовании не имеют детей; 26% принимающих участие в исследовании имеют 1 ребенка; 31% принимающих участие в исследовании имеют 2 детей; 11% принимающих участие в исследовании имеют от 3 до 4 детей. По составу родительской семьи: 62% респондентов указывают, что воспитывались в полной семье; 38% респондент указывают, что воспитывались в неполной семье из них По количеству братьев и сестер: 26% опрошиваемых не имели брата или сестру; 48% опрошиваемых имели одного брата или сестру; 26% опрошиваемых воспитывались в многодетной семье, из них 11% опрошиваемых имели от 3 до 5 братьев или сестер. 51% участников в процессе воспитания упоминают дедушек и бабушек. В среднем, психологический климат в родительской семье, мужчины и женщины

3.2. Средние значения по показателям особенностей психологической адаптации и представлений о детском опыте

Таблица 1 Анализ и интерпретация показателей по методу Т. Ахенбаха

Параметр	№	X	T	X _{min}	T _{min}	X _{max}	T _{max}	std(X)	std(T)
Друзья	110	6,9	42,1	1	23,0	12	60,0	2,6603	9,0954
Партнер	69	1,6	37,7	-4	26,0	8	60,0	3,7429	9,4088
Семья	110	1,2	40,9	0	20,0	2	58,0	0,4877	9,1305
Работа	103	0	41,1	0	26,0	-8	58,0	2,4602	7,9222
общая адаптация	110	-	36,9	-	21,0	-	60,0	-	8,2306
Курение	110	4,6	53,7	0	50,0	22	67,0	6,3233	4,3996
Алкоголь	110	19,8	61,4	0	50,0	120	86,0	31,309	11,684
Наркотики	110	1,6	51,3	0	50,0	100	69,0	9,919	4,1833
общие вещества	110	-	57,8	-	50,0	-	73,0	-	7,1530
тревога\депрессия	110	9,9	58,9	1	50,0	27	83,0	5,8065	7,3258
Замкнутость	110	4,6	60,5	0	50,0	12	79,0	2,7145	7,1674
соматические проблемы	110	5,1	58,9	0	50,0	15	79,0	3,4860	6,9082

проблемы мышления	11 0	6,8	67, 2	0	50, 0	14	85, 0	3,94 18	10,81 4
проблемы внимания	11 0	7,3	57, 1	0	50, 0	19	78, 0	4,31 50	6,815 7
агрессивное поведение	11 0	10	63, 1	0	50, 0	26	90, 0	4,87 46	7,963 6
нарушение правил	11 0	5,1	61, 0	0	50, 0	16	81, 0	4,29 53	9,344 6
Назойливость	11 0	3,4	57, 5	0	50, 0	12	80, 0	2,66 98	8,063 4
тревожные расстройства DSM4	11 0	6,5	55, 5	0	50, 0	11	70, 0	3,42 91	5,709 7
депрессивные расстройства DSM4	11 0	5,1	58, 6	0	50, 0	14	70, 0	2,75 53	6,836 2
соматические расстройства DSM4	11 0	3,5	58, 5	0	50, 0	11	77, 0	2,49 31	6,861 3
избегание других DSM4	11 0	3,7	57, 2	0	50, 0	9	74, 0	2,36 64	6,844 7
СДВГ DSM4	11 0	7,5	58, 9	0	50, 0	18	79, 0	3,86 80	7,218 9
антисоциальное расстройство DSM4	11 0	8,3	63, 7	1	50, 0	26	85, 0	5,54 16	8,494 4
критические значения	11 0	8,2	64, 4	1	50, 0	20	79, 0	3,66 69	6,555 1
другие проблемы	11 0	9,2	-	1	-	18	-	3,52 69	-
внутренние проблемы	11 0	19,7	-	1	-	50	-	10,1 76	-
внешние проблемы	11 0	18,4	-	2	-	45	-	9,56 4	-
общий показатель	11 0	61,5	-	9	-	114	-	21,7 99	-

В ходе проведения методики Ахенбаха, было выявлено, что показатели по шкалам адаптивного функционирования имеют средние значения (в сравнении с показателями нормативных значений), в данном случае можно говорить о том, что участники данного исследования контактны, поддерживают связь с близкими родственниками, друзьями, коллегами по работе, но при этом существует наличие некоторых трудностей в указанных областях. При этом важно отметить, отсутствие партнера у 34% участников исследования.

По синдромальным и DSM шкалам, также выявлены средние значения (при сопоставлении с нормой), это свидетельствует о том, что участники исследования в целом справляются с задачей психологической адаптации, но нельзя не взять во внимание, шкалы агрессивного поведения, нарушения правил, антисоциальных расстройств, проблем мышления и употребления спиртных напитков, которые имеют наиболее высокий результат по сравнению с остальными шкалами, при этом интересной на наш взгляд, представляется проверка гипотезы о существовании гендерных различий в психологической адаптации мужчин и женщин.

Стоит отметить, что максимальные баллы по всем шкалам превышают средние значения, что говорит о наличии участников исследования, которые бы имели трудности в областях психологического функционирования, касаемого внешних и внутренних проблем.

Таблица 2 Анализ и интерпретация средних значений по показателям травматических ситуаций в детстве

	Минимум	Максимум	Среднее	SD
Конвенциональные преступления	0,0	30,0	7,545	7,1570
Плохое обращение со стороны родителей	0,0	16,0	7,155	4,8010
Плохое обращение сверстников и брата/сестры	0,0	25,0	6,355	5,2769
Действия сексуального характера	0,0	15,0	2,245	3,2430
Очевидец насилия	0,0	24,0	7,609	6,0595
Преступления против личного имущества	0,0	15,0	3,927	3,4207
Физическое нападение	0,0	35,0	9,455	7,5061
Сексуальное насилие	0,0	10,0	,609	1,7032
Насилие со стороны сверстников и брата/сестры	0,0	20,0	4,045	4,2283

На основании полученных результатов, можно говорить о том, что участники исследования не единожды подвергались травматическому опыту в детстве. Респонденты отмечают, что в возрасте до 17 лет в большей мере сталкивались с кражей личного имущества и нападениям. Подвергались плохому обращению со стороны родителей (физическому и эмоциональному насилию), также отмечены случаи издевательства со стороны сверстников и брата/сестры (нападение банды подростков, сверстника или брата,

эмоциональные издевательства). Участники исследования, отмечают, что становились очевидцами насилия (физического насилия в семье и на улице).

По дополнительным шкалам выявляется, что опрашиваемые имели опыт физического нападения со стороны родителей, сверстников и незнакомцев, подвергались преступлениям против собственности, а также отмечены случаи насилия со стороны сверстников.

Таблица 3 Анализ и интерпретация средних значений по шкалам методики семантического дифференциала у взрослых

	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв.отклонение
ОМ оценка	6,0	42,0	30,891	7,8230
ОМ Сила	6,0	42,0	22,700	10,3166
ОМ активность	10,0	42,0	24,736	8,5442
МД Оценка	6,0	42,0	30,155	8,1479
МД Сила	6,0	42,0	26,491	10,9609
МД Активность	6,0	42,0	26,282	8,9454
РДВ Оценка	9,0	42,0	30,855	7,6120
РДВ Сила	6,0	42,0	25,136	11,2229
РДВ активность	10,0	41,0	26,264	8,6943

По результатам представлений о детском опыте с помощью методики СД, можно сказать, что оценки представленных понятий «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство» и «Раннее детское воспоминание» имеют почти идентичные результаты, но при этом важно отметить, показатель силы в отношениях с мамой в детстве, который имеет не только низкий показатель по сравнению с оценкой и активностью, но и самый низкий результат по всем

оцениваемым понятиям, - это говорит о том, что респонденты при оценке силы в отношениях с мамой в детстве в большей мере склонны оценивать такие понятия как слабый, маленький, подчиняющийся, зависимый, робкий и податливый, но при этом показатель силы увеличивается в оценке понятий «моё детство», «моё раннее детское воспоминание», вероятно потому, что можно оценить более широкий круг отношений с окружающими людьми. Наиболее высокие средние результаты получены по шкалам «Оценка», что может свидетельствовать о положительной оценке данных понятий. По шкале «Активность» так же получены результаты выше среднего уровня, т.е. можно говорить о том, что для участников исследования более характерна открытость нежели заикленность на себе.

Таблица 4 Анализ и интерпретация результатов по методике «Самооценка генерализованного типа привязанности»

Стиль привязанности	Стиль А	Стиль В	Стиль С	Стиль D
Н человек	19	6	37	48
%	17,3%	5,5%	33,6%	43,6%

- На основе самооценки типа привязанности у 17,3% участников исследования выявился А – «безопасный» тип, что характеризует респондентов позитивным отношением к себе и позитивным отношением к другим.
- Стиль В - «сверхвовлеченный», или «тревожно-противоречивый» выбрали 5,5% респондентов, что характеризует их сильным стремлением к близости: постоянные тревоги о том действительно ли партнёр хочет оставаться рядом, желание быть вместе каждую секунду, но такое желание отпугивает партнёра.
- Интересно, что 33,6% опрашиваемых выбрали стиль С, который характеризуется как «отстраненно-избегающий», участники исследования отмечают, что независимы от эмоциональных переживаний и могут

вполне спокойно обойтись без близких отношений, они не хотели бы зависеть от кого-то, потому что быть одному проще.

- Стиль D отметили 43,6% опрошенных, им хотелось бы близости, но порой очень сложно довериться другому человеку.

Таблица 5 Анализ и интерпретация результатов по методике «Самооценка генерализованного типа привязанности»

	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв.отклонение
A	1,0	12,0	5,8	3,0550
B	1,0	12,0	3,4	3,0171
C	1,0	12,0	6,9	4,1706
D	1,0	12,0	8,3	3,7894

Из данной таблицы видно, что несмотря на то, что респонденты отдают предпочтения стилям C и D, как сказано выше, они также отмечают у себя выраженность на основе их описаний стилей A и B, при этом стиль B имеет наиболее низкие результаты, что говорит о неравномерной представленности данных стилей среди респондентов.

3.3 Анализ и интерпретация статистически значимых результатов в связи с социально-демографическими характеристиками участников исследования

3.3.1 Анализ и интерпретация статистически значимых результатов в связи с полом участников исследования

Таблица 6 Сравнение средних показателей травматического опыта детства в связи с полом участников исследования (опросник на травматический опыт)

Параметр	Пол	Среднее	Среднекв.отклонение	Знач.
Конвенциональные преступления	Мужчины	10,9	7,7051	,000
	Женщины	4,2	4,4971	

Плохое обращение со стороны сверстников	Мужчины	7,9	5,3884	,001
	Женщины	4,7	4,6794	
Очевидец насилия	Мужчины	10,3	6,0712	,000
	Женщины	4,8	4,6906	
Преступления против собственности	Мужчины	5,3	3,7665	,000
	Женщины	2,5	2,3321	
Физическое нападение	Мужчины	12,2	8,0493	,000
	Женщины	6,7	5,7948	
Насилие со стороны сверстников	Мужчины	5,9	4,6066	,000
	Женщины	2,1	2,7152	

При сравнительном анализе по гендерному признаку были получены следующие результаты: конвенциональные преступления - у мужчин 10,9, у женщин - 4,2; плохое обращение сверстников(нападение банды подростков, сверстника или брата, эмоциональные издевательства) - у мужчин 7,9, у женщин - 4,7; свидетель насилия (физическое насилие в семье и на улице) - у мужчин 10,3, у женщин 4,8; преступления против собственности - у мужчин 5,3, у женщин 2,5, физическое нападение - у мужчин 12,2, у женщин - 6,7, насилие со стороны сверстников - у мужчин 5,9, у женщин 2,1. Значимых различий не получено по шкалам плохого обращения со стороны родителей, действий сексуального характера и насилия. Это говорит о том, что мужчины в более значительной степени получают травматический опыт связанный с физическим нападением, становятся очевидцами насилия, подвергаются издевательствам со стороны сверстников.

Таблица 7 Сравнение средних значений особенностей психологической адаптации в связи с полом участников исследования(методика Т. Ахенбаха)

Параметр	Пол	Средне е	Среднекв.отклонени е	Знач.
Тревога/депрессия	Мужчины	56,6	6,8081	,001
	Женщины	61,3	7,1374	

Соматические жалобы	Мужчины	55,8	5,9361	,000
	Женщины	61,9	6,4962	
Мышление	Мужчины	63,6	10,1365	,000
	Женщины	70,7	10,3726	
Агрессивное поведение	Мужчины	65,2	9,1133	,004
	Женщины	60,9	5,9517	
Нарушение правил	Мужчины	64,8	9,4967	,000
	Женщины	57,2	7,5082	
Тревожное расстройство	Мужчины	55,6	5,9736	,000
	Женщины	61,6	6,3493	
Соматические расстройства	Мужчины	55,3	5,6387	,000
	Женщины	61,7	6,5632	
Антисоциальные расстройства	Мужчины	67,7	8,1146	,000
	Женщины	59,8	6,9346	
Алкоголь	Мужчины	66,2	9,2373	,000
	Женщины	56,5	11,9182	

При сравнительном анализе по гендерному признаку были получены следующие различия: тревога/депрессия - у мужчин 56,6, у женщин 61,3; соматические жалобы - у мужчин 55,8, у женщин 61,9; мышление - у мужчин 63,6, у женщин 70,7; агрессивное поведение - у мужчин 65,2, у женщин 60,9; нарушение правил - у мужчин 64,8, у женщин 57,2; тревожное расстройство DSM4 - у мужчин 55,6, у женщин 61,6; соматические расстройства DSM4 у мужчин - 55,3, у женщин - 61,7; антисоциальные расстройства DSM4 - у мужчин 67,7, у женщин - 59,8; алкоголь - у мужчин 66,2, у женщин 56,5;

Это говорит о том, что женщины склонны к тревогам/депрессиям сопровождающимися чувством одиночества, постоянным беспокойством о своём будущем, чувствительности, подозрительности, неуверенности в себе.

Женщины более склонны к соматическим жалобам: болезненным симптомам без медицинских причин .

Так же возникают проблемы с мышлением: женщины, чаще чем мужчины указывают на навязчивые мысли и действия от которых не могут отделаться.

DSM шкалы, созданы с помощью врачей психиатров, чтобы диагностировать расстройства по указанным осям, значимые различия у женщин в отличие от мужчин, проявляются в тревожных и соматических расстройствах DSM-4, женщинам более свойственны тревоги, страхи, напряжение, симптомы без медицинских причин.

У мужчин в отличие от женщин получены статистически значимые различия по шкалам агрессивного поведения, - мужчины склонны к спорам, обвинениям в своих проблемах других, крикам, упрямству, раздражительности.

По сравнению с женщинами наблюдается нарушение правил, отсутствие чувства вины за реальные провинности, необдуманные действия, частое употребление алкоголя, нарушение правил на работе, невыполнение денежных обязательств.

По DSM-ориентированным шкалам, выявлены различия по шкале антисоциальное расстройство, мужчины в большей мере нежели женщины склонны к спорам, безответственности, вспыльчивости.

Также, значимые различия получены по параметру алкоголь, мужчины в отличие от женщин гораздо чаще употребляют спиртные напитки.

Таблица 8 Описание статистически значимых результатов по методике семантического дифференциала в связи с полом участников исследования

Параметр	Пол	Среднее	Среднекв.отклонение	Знач.
Сила (МД)	Мужчины	28,8	10,2651	,022
	Женщины	24,1	11,2063	

Сила (РДВ)	Мужчины	28,3	9,6762	,003
	Женщины	22,1	11,8758	

При сравнительном анализе по гендерному признаку были получены следующие результаты: найдены статистические значимые различия по шкале Сила «Раннее детское воспоминание», а так же значимое различие по шкале Сила «Моё детство». Это говорит о том, что мужчины в отличии от женщин склонны оценивать такие понятия как сильный, большой, доминирующий, самостоятельный, решительный, пробивной, в то время как для женщин становятся ближе понятия «слабый, маленький, подчиняющийся, зависимый, робкий, податливый».

Таблица 9 Описание статистически значимых результатов у мужчин и женщин
(опросник на травматический опыт)

Параметр	Пол	Среднее	Среднекв.отклонение	Знач.
С	Мужчины	8,2	3,8233	,001
	Женщины	5,6	4,1234	
D	Мужчины	7,5	3,5581	,024
	Женщины	9,1	3,8718	

Таким образом, мужчины в отличии от женщин, указывают на то, что вполне спокойно могут обходиться без близких эмоциональных отношений, они не хотят быть зависимыми от партнёра и вызывать зависимость от себя. Женщины в отличии от мужчин отмечают, несмотря на то, что им нелегко сближаться с противоположным полом, они хотели бы близости, но бояться рисковать своим доверием.

3.3.2 Сравнительный анализ социально-демографических характеристик в связи с составом родительской семьи

В данной выборке 69 респондентов указывают, что воспитывались в полной семье и 41 респондент указывают, что воспитывались в неполной семье.

Таблица 10 Описание и интерпретация средних значений по сравнительному анализу в связи с психологическим климатом в родительской семье

Состав родительской семьи		Среднее	Среднекв.отклонение	Знач.
ПКРС	Полная	6,4	1,7091	0,001
	Неполная	5,3	1,2498	

Различия на высоком уровне значимости получены по социально-демографической анкете, в анкету был включен вопрос о психологическом климате в родительской семье, который участники исследования проживающие в полной семье оценивают выше, чем те респонденты которые проживали не в полной семье.

Таблица 11 Анализ и интерпретация средних значений по сравнительным данным в связи с составом родительской семьи

А	Полная	6,4	3,0899	0,001
	Неполная	4,5	2,6266	

Статистически значимые различия на высоком уровне значимости имеет показатель А, т.е респондентам которые воспитывались в полной семье в отличии от тех кто воспитывался не в полной семье, характерно позитивное отношением к себе и позитивное отношением к другим, что связано с получением удовольствия от взаимодействия с другими людьми.

Таблица 12 Анализ и интерпретация средних значений по сравнительным данным в связи с составом родительской семьи

Состав родительской семьи		Среднее	Среднекв.отклонение	Знач.
Оценка (ОМ)	Полная	32,9	5,6002	0,000
	Неполная	27,4	9,7085	

Оценка (МД)	Полная	31,9	6,5787	0,002
	Неполная	27,1	9,5822	
Оценка (РДВ)	Полная	32,4	6,2014	0,004
	Неполная	28,1	8,9858	

Можно отметить, что мужчины и женщины воспитывающиеся в полной семье оценивают свои представления о детском опыте как положительные.

Таблица 13 Анализ и интерпретация средних значений по сравнительным данным в связи с составом родительской семьи

Состав родительской семьи		Среднее	Среднекв.отклонение	Знач.
Партнер	Полная	39,3	9,7252	0,045
	Неполная	34,5	8,0049	
Семья	Полная	42,8	9,2035	0,006
	Неполная	37,9	8,0049	
Общая адаптация	Полная	38,3	9,0291	0,023
	Неполная	34,6	6,1133	
Агрессивное Поведение	полная	61,6	7,6728	0,013
	неполная	65,5	7,9439	
Нарушение правил	полная	58,9	7,9214	0,003
	неполная	64,4	10,5808	
Назойливость	полная	56,1	7,2908	0,020
	неполная	59,8	8,8351	
СДВГ	полная	57,7	7,0275	0,022
	неполная	60,9	7,1622	
Антисоциальное Поведение	полная	61,8	7,9560	0,003
	неполная	66,8	8,5573	
Алкоголь	полная	59,3	10,1173	0,019
	неполная	64,7	13,3974	

Исходя из данной таблицы, можно отметить, что на высоком уровне значимости находятся параметры «Семья», «Нарушение правил», «Антисоциальное расстройство», респонденты, которые воспитывались в полной семье наиболее благополучно выстраивают отношения с родственниками и собственными детьми. Участники исследования, которые воспитывались в неполной семье имеют наиболее высокий показатель по шкалам «Нарушение правил», «Антисоциальное расстройство».

Также, статистически значимые различия получены по шкалам «Партнер», «Общая адаптация», «Агрессивное поведение», «Назойливость», «СДВГ», «Алкоголь», респонденты воспитывающиеся в неполной семье несколько хуже выстраивают отношения с партнером и имеют трудности в психологической адаптации, такие как склонность к плохому контакту с членами семьи, обвинению в своих проблемах других, резких изменениях поведения, при этом имеют тенденции к привлечению внимания, поддразниванию окружающих, возникают трудности в концентрации внимания к деталям, нетерпеливость, импульсивность, неорганизованность, а также имеют значимые различия в уровне употребления алкоголя по сравнению с респондентами воспитывающимися в полной семье.

Таблица 14 Анализ и интерпретация средних значений по сравнительным данным в связи с составом родительской семьи

Состав родительской семьи		Среднее	Среднекв.отклонение	Знач.
Жестокое обращение с Детьми	Полная	6,3	4,8869	0,024
	Неполная	8,4	4,3939	

Можно отметить, что респонденты воспитывающиеся в неполной семье чаще подвергались жестокому обращению с детьми, физическому и психологическому насилию.

Таблица 24 Анализ и интерпретация средних значений по сравнительным данным в связи с составом родительской семьи

		Среднее	Среднекв. отклонение	Знач.	
С	0	2,6	2,7398	1	,697
				2	,056
				3	1,000
	1	3,4	3,1226	0	,697
				2	,233
				3	,848
	2	5,1	3,1245	0	,056
				1	,233
				3	,148

Это говорит нам о том, что участники исследования воспитывающиеся в многодетной семье, чаще указывают на самооценку типа привязанности С, при котором как указывают респонденты вполне спокойно обходятся без близких отношений и предпочитают не находиться в зависимости от других.

3.4 Корреляционный анализ

Далее представлен анализ корреляционных взаимосвязей показателей психологической адаптации и представлений о собственном детском опыте.

3.4.1 Исследование взаимосвязи представлений о детском опыте и особенностей психологической адаптации у взрослых

Получены значимые взаимосвязи между шкалами семантического дифференциала и методики Ахенбаха.

1. Оценка в отношениях с мамой в детстве положительно взаимосвязана со шкалами «Партнер»(+0,411**), «Семья»(+0,429**), «Работа»(+0,434**), «Общая адаптация» (+0,490**).

Это указывает на то, что чем выше оценка в отношениях с мамой в детстве, тем гармоничнее выстраиваются отношения с партнером, с близкими родственниками и детьми, а также участники исследования, которые отмечают высокую оценку в отношениях с мамой в детстве имеют высокие показатели общего адаптивного функционирования.

2. Была обнаружена обратная взаимосвязь между шкалами оценка в отношениях с мамой в детстве и параметром «Тревога» (-0,365**), «Замкнутость»(-0,320**), «Соматические жалобы»(-0,268**), «Мышление» (-0,317**) и «Проблемы Внимания» (-0,483**), «Нарушение правил»(-0,207*), «Агрессивное поведение»(-0,296**), «Депрессивные расстройства»(-0,383**), «Соматические расстройства»(-0,226*), «Избегание других»(-0,259*), «СДВГ» (-0,369**), «Антисоциальное проблемы поведения»(-0,276**), «Алкоголь» (-0,191*), «Лекарства»(-0,200*),

Можно сказать, что взрослые отмечающие низкую оценку в отношениях с мамой в детстве, имеют высокий уровень тревожности, замкнутости, соматических жалоб, проблем мышления и внимания, агрессивного поведения, нарушения правил, депрессивных, соматических расстройств, стремления к избеганию людей, а также злоупотребляют спиртными напитками и лекарственными веществами.

3. Сила в отношениях с мамой в детстве положительно взаимосвязана со шкалами «Друзья» (+0,363**), «Партнер» (+0,303**), «Общая адаптация» (+0,340**).

Можно отметить, что чем выше взрослые оценивают понятия доминирования нежели подчинения в отношениях с мамой в детстве, тем выше показатели адаптивного функционирования.

4. Обнаружена обратная взаимосвязь на высоком уровне значимости между шкалами сила в отношениях с мамой в детстве и параметром «Тревожность»(-0,629**), «Замкнутость»(-0,412**), «Проблемы Мышления»(-0,609**), «Соматические жалобы»(-0,493**), «Проблемы Внимания»(-0,201*), «Избегание»(-0,499**), «Депрессивные

расстройства»(-0,473**), «Тревожные расстройства»(-0,589**), «Соматические расстройства»(-0,408**).

Можно отметить, что низкий показатель силы в отношениях с мамой в детстве взаимосвязан с тревогой, замкнутостью, соматическими жалобами, проблемами мышления и внимания, а также депрессивными, тревожными, соматическими расстройствами и стремлением к избеганию других людей.

5. Активность в отношениях с мамой в детстве взаимосвязана со шкалами адаптивного функционирования «Друзья» (+0,261**), «Партнер» (+0,260**), «Общая адаптация» (+0,256**).

Таким образом, те взрослые, которые оценивают понятия активности нежели пассивности в отношениях с мамой в детстве, имеют достаточно высокие показатели адаптивного функционирования.

6. Активность в отношениях с мамой в детстве указывает на прямую взаимосвязь со шкалами «Нарушение правил» (+0,195*), «Назойливость» (+0,276**), «Антисоциальное поведение» (+0,256**), «Алкоголь» (+0,228*).

Из этого следует, что взрослые отмечающие высокий уровень активности в отношениях с мамой в детстве, имеют повышенные показатели внешних проблем, таких как, нарушение правил, назойливость, антисоциальное поведение, а также употребление спиртных напитков.

7. Выявилась обратная взаимосвязь между шкалами Активность в отношениях с мамой в детстве и параметром «Тревожность» (-0,604**), «Замкнутость»(-0,414**), «Соматические жалобы» (-0,432**), «Мышление» (-0,571**), «Внимание» (-0,373**), «Депрессивные расстройства» (-0,498**), «Тревожные расстройства»(-0,542**), «Избегание» (-0,510**), «Внимание» (-0,373**), «Соматические расстройства»(-0,363**).

Можно отметить, что чем выше активность в отношениях с мамой в детстве, тем меньше взрослые испытывают внутренних проблем, а также проблем мышления и внимания.

8. Выявилась прямая взаимосвязь между шкалами Оценка моё детство и параметром «Партнер» (+0,426**), «Семья» (+0,431**), «Работа» (+0,474**), «Общая адаптация» (+0,491**).

Можно сказать, что чем выше показатель оценки характеризующий детство, тем выше адаптивное функционирование.

9. Выявилась отрицательная взаимосвязь между шкалами Оценка моё детство и параметром «Тревожность» (-0,294**), «Замкнутость» (-0,313**), «Мышление» (-0,291**), «Внимание» (-0,413**), «Агрессивное поведение» (+0,325**), «Нарушение правил» (+0,257**), «Депрессивные расстройства» (-0,295**), «Избегание других людей» (-0,309**), «СДВГ» (-0,328**), «Антисоциальное поведение» (-0,339**), «Алкоголь» (-0,240**), «Лекарства» (-0,205**), «Общие вещества» (-0,228**),

Можно отметить, что чем ниже показатель оценки в детстве, тем выше тревожность, проблемы мышления, избегание других людей, замкнутость, соматические и депрессивные расстройства, а также агрессивное и антисоциальное поведение.

10. Выявилась прямая взаимосвязь между шкалами Сила моё детство и параметром «Друзья» (+0,268**), «Партнер» (+0,237*), «Общая адаптация» (+0,205*).

Можно отметить, что чем выше показатель силы в детстве, тем выше адаптивное функционирование.

11. Обнаружена прямая взаимосвязь между шкалами Сила моё детство и параметром «Агрессивное поведение» (+0,255**), «Нарушение правил» (+0,264**), «Назойливость» (+0,235*).

Можно сказать, что взрослые, которые оценивают понятия доминирования нежели подчинения в детстве, встречаются с такими трудностями психологической адаптации как, агрессивное поведение, нарушение правил, назойливость.

12. Выявилась обратная взаимосвязь между шкалами Сила моё детство и параметром «Тревожность» (-0,579**), «Замкнутость» (-0,322**),

«Соматические жалобы» (-0,447*), «Мышление»(-0,543**), «Депрессивные расстройства» (-0,488**), «Тревожные расстройства» (-0,502**), «Соматические расстройства» (-0,349**), «Избегание»(-0,479**).

Можно отметить, что низкий показатель силы в детстве взаимосвязан с высоким уровнем тревожности, замкнутости, соматических жалоб, проблем мышления, депрессивных, тревожных расстройств, а также стремление к избеганию людей.

13. Установлена, положительная взаимосвязь между шкалами Активность моё детство и параметром «Друзья» (+0,245**), «Партнер» (+0,198*), «Общая адаптация» (+0,355**).

Можно отметить, что чем выше показатель силы в детстве, тем выше адаптивное функционирование.

14. Нашла свое подтверждение положительная взаимосвязь между шкалами Активность моё детство и параметром «Нарушение правил» (+0,233*), «Назойливость» (+0,252**), «Антисоциальное поведение» (+0,215*), «Алкоголь» (+0,235**).

Из этого следует, что взрослые оценивающие высокий уровень активности склонны к нарушению правил, назойливости, антисоциальному поведению и употреблению спиртных напитков.

15. Обнаружена взаимосвязь между шкалами Активность моё детство и параметром «Тревожность» (-0,519**), «Избегание» (-0,387**), «Замкнутость»(-0,387**), «Соматические жалобы» (-0,359*), «Проблемы с мышлением» (-0,581**), «Тревожные (-0,450**) и депрессивные(-0,458**) расстройства», «Соматические жалобы» (-0,285**).

Таким образом, высокий показатель активности в детстве, взаимосвязан с низким уровнем тревожности, замкнутости, соматических жалоб, проблем мышления, стремления к избеганию людей, тревожных и депрессивных расстройств.

16. Обнаружена прямая взаимосвязь между шкалами Оценка моё раннее детское воспоминание и параметром «Партнер» (+0,446*), «Работа» (+0,443**), «Семья» (+0,511**), «Общая адаптация» (+0,536**),

Можно отметить, что чем выше показатель оценки в раннем детском воспоминании, тем выше адаптивное функционирование.

17. Установлена обратная взаимосвязь между шкалами оценка моё раннее детское воспоминание и параметром «Тревожность» (-0,281**), «Замкнутость» (-0,273**), «Соматические жалобы» (-0,328**), «Мышление» (-0,305**), «Внимание» (-0,461**), «Агрессивное поведение» (-0,325*), «Нарушение правил» (-0,240*), «Депрессивные расстройства» (-0,275*), «Избегание» (-0,392**), «Соматические расстройства» (-0,300**), «Избегание» (-0,230*), «Антисоциальное поведение» (-0,337**), «Алкоголь» (-0,294**), «Лекарства» (-0,192**), «Общие вещества» (-0,269**).

Можно отметить, что чем выше показатель оценки раннего детского воспоминания тем ниже тревожность, замкнутость, соматические жалобы, проблемы мышления и внимания, агрессивное и антисоциальное поведение, депрессивные, соматические расстройства, а также стремление к избеганию других людей.

18. Установлена прямая взаимосвязь между шкалами Сила моё раннее детское воспоминание и параметром «Друзья» (+0,280**), «Партнер» (+0,234**), «Общая адаптация» (+0,242*).

Можно отметить, что чем выше показатель силы в раннем детском воспоминании, тем выше адаптивное функционирование.

19. Установлена, прямая взаимосвязь между шкалами Сила моё раннее детское воспоминание и параметром «Агрессивное поведение» (+0,245**), «Нарушение правил» (+0,253**), «Назойливость» (+0,291**), «Антисоциальное поведение» (+0,297**), «Алкоголь» (+0,289**).

Следовательно, чем выше взрослые оценивают понятия доминирования нежели подчинения в раннем детском воспоминании, тем выше агрессивное и

антисоциальное поведение, нарушение правил, назойливость и употребление спиртных напитков.

20. Обнаружена отрицательная взаимосвязь между шкалой Сила моё раннее детское воспоминание и параметром «Тревожность» (-0,632**), «Замкнутость» (-0,381**), «Мышление» (-0,607**), «Избегание» (-0,533**), «Соматические жалобы» (-0,472**), «Депрессивные расстройства» (-0,492**), «Тревожные расстройства» (-0,568**), «Соматические расстройства» (-0,395**), «Лекарства» (-0,274**).

Можно сказать, что чем выше оценка силы раннего детского воспоминания тем ниже тревожность, замкнутость, проблемы мышления, стремление к избеганию, соматические жалобы, депрессивные, тревожные, соматические расстройства.

21. Положительная взаимосвязь обнаружена между шкалами активность моё раннее детское воспоминание и параметром «Друзья» (+0,241*), «Партнер» (+0,189*).

Можно отметить, что чем выше активность раннего детского воспоминания тем выше адаптивное функционирование.

22. Выявлена взаимосвязь между шкалами активность моё раннее детское воспоминание и параметром «Нарушение правил» (+0,224*), «Назойливость» (+0,211*), «Антисоциальное поведение» (+0,220*), «Алкоголь» (+0,203*),

Можно сказать, что чем выше уровень активности в раннем детском воспоминании, тем выше такие трудности психологической адаптации как, нарушение правил, назойливость, антисоциальное поведение, и употребление спиртных напитков.

23. Обратная взаимосвязь установлена между шкалами активность моё раннее детское воспоминание и параметром «Тревожность» (-0,572**), «Замкнутость» (-0,364**), «Соматические жалобы» (-0,429**), «Мышление» (-0,570**), «Депрессивные расстройства» (-0,490**), «Избегание» (-0,432**),

«Тревожные расстройства» $(-0,523^{**})$, «Соматические расстройства» $(-0,348^*)$.

Можно отметить, низкий показатель активности раннего детского воспоминания взаимосвязан с высоким уровнем тревожности, замкнутости, проблемами мышления, соматическими жалобами, стремлением избегать других людей, депрессивными, тревожными, соматическими расстройствами.

3.4.2 Исследование взаимосвязи представлений о детском опыте и травматических ситуаций в детстве

1. Выявлена прямая статистически значимая связь между шкалами оценка в отношениях с мамой в детстве и шкалами «Обычное преступление» $(-0,404^{**})$, «Плохое обращение со стороны родителей» $(-0,560^{**})$, «Плохое обращение сверстников или брата» $(-0,317^{**})$, «Сексуальное издевательство» $(-0,239^*)$, «Физическое нападение» $(-0,467^{**})$, «Свидетель или косвенная виктимизация» $(-0,199^*)$, «Свидетель насилия» $(-0,212^*)$.

Это говорит нам о том, что чем выше оценка в отношениях с мамой в детстве, тем меньше участники исследования указывают, что сталкивались с преступлениями против собственности, плохим обращением со стороны сверстников, сексуальными издевательствами, становились очевидцами насилия, а также подвергались плохому обращению со стороны родителей и физическим нападениям.

2. Выявлена отрицательная взаимосвязь между шкалами сила в отношениях с мамой в детстве и шкалами «Издевательства со стороны родителей» $(-0,508^{**})$.

Можно сказать, что высокий показатель силы в отношениях с мамой в детстве взаимосвязан с низким показателем жестокого обращения с детьми.

3. Обнаружена отрицательная взаимосвязь между шкалами Активность в отношениях с мамой в детстве и параметром «Жестокое обращение с детьми»

(-0,559**), «Плохое обращение сверстников или брата» (-0,191*), «Физическое нападение» (-0,225*)

Можно отметить, что чем выше активность в отношениях с мамой в детстве, тем менее указание на жестокое обращение с детьми, плохое обращение сверстников или брата и физическое нападение.

4. Обнаружена обратная взаимосвязь между шкалами оценка моё детство и шкалами «Обычное преступление» (- 0,490**), «Плохое обращение с детьми» (-0,509**), «Физическое нападение» (-0,533**), «Плохое обращение сверстников или брата» (-0,364**), «Насилие со стороны сверстников или брата» (-0,278**), «Преступление против собственности» (-0,361**).

Это говорит нам о том, что чем выше показатели оценки в детстве, тем меньше респонденты указывают на плохое обращение со стороны родителей, обычные преступления, физические нападения, а также плохое обращение со стороны сверстников или брата.

5. Выявлена обратная взаимосвязь между шкалами Сила моё детство и шкалами «Плохое обращение с детьми» (-0,415**).

Можно сказать, что чем ниже взрослые оценивают показатель силы в детстве, и для них становятся более близки такие понятия как, слабый, маленький, подчиняющийся, зависимый, тем чаще указание на физическое и эмоциональное насилие со стороны родителей.

Обнаружена:

6. Взаимосвязь между шкалами Активность моё детство и шкалами «Плохое обращение со стороны родителей» (-0,465**).

Можно отметить, что чем выше показатель активности в детстве, тем меньше указание на жестокое обращение со стороны родителей.

7. Выявлена обратная взаимосвязь между шкалами Сила моё раннее детское воспоминание и шкалами «Жестокое обращение с детьми» (-0,437**).

Можно отметить, что чем выше показатель силы раннего детского воспоминания тем ниже взрослые сталкивались с жестоким обращением со стороны родителей.

8. Взаимосвязь между показателем Оценка моё раннее детское воспоминание и параметром «Жестокое обращение с детьми» (-0,474**), «Обычное преступление»(-0,455**), «Плохое обращение сверстников или брата» (-0,367**), «Насилие со стороны сверстников или брата» (-0,270**), «Физическое нападение»(-0,445**), «Свидетель/косвенная виктимизация» (-0,208*), «Преступление против собственности» (-0,388**).

Таким образом, чем выше оценка в раннем детском воспоминании, тем меньше указание на травматический опыт детства.

9. Взаимосвязь между шкалами активность моё раннее детское воспоминание и шкалами Жестокое обращение с детьми» (-0,428**).

Таким образом, низкий показатель активности в раннем детском воспоминании, взаимосвязан с жестоким обращением со стороны родителей.

3.4.3 Исследование взаимосвязи представлений о детском опыте и самооценки генерализованного типа привязанности

1. Обнаружена отрицательная взаимосвязь между шкалами оценка в отношениях с мамой в детстве и типами C (-0,260**) и D (-0,197*)

Можно отметить, что чем выше показатель оценки в отношениях с мамой в детстве, тем ниже формирование отвергающего и дезорганизованного типа привязанности.

2. Обнаружена положительная взаимосвязь между шкалами оценка в отношениях с мамой в детстве и типом А (+0,298**).

Можно сказать, чем выше оценка в отношениях с мамой в детстве, тем выше формирование надежного типа привязанности.

3. Выявлена взаимосвязь между шкалой Сила в отношениях с мамой в детстве и типом А (+0,416**)

Можно отметить, что чем выше взрослые оценивают понятия доминирования нежели подчинения в отношениях с мамой в детстве, тем выше показатель надежного типа привязанности.

4. Обнаружена взаимосвязь между шкалой Сила в отношениях с мамой в детстве и типом В (-0,296*), D (-0,330*).

Таким образом, чем ниже сила в отношениях с мамой в детстве, тем выше тревожный и дезорганизованный тип привязанности.

5. Выявлена взаимосвязь между шкалой Активность в отношениях с мамой в детстве и типом В (-0,341**), D (-0,392**)

Таким образом, чем ниже активность в отношениях с мамой в детстве, тем выше тревожный и дезорганизованный тип привязанности.

6. Установлена положительная взаимосвязь между шкалой Активность в отношениях с мамой в детстве и типом А(+0,378**).

Следовательно, чем выше активность в отношениях с мамой в детстве тем выше надежный тип привязанности.

7. Выявлена обратная взаимосвязь между шкалой Оценка моё детство и типом В (-0,236**).

Можно сказать, что чем ниже показатель оценки в детстве, тем выше тревожно-амбивалентный тип привязанности.

8. Выявлена взаимосвязь между шкалой Оценка моё детство и типом А (+0,308**).

Можно отметить, что чем выше оценка понятий характеризующих детство, тем выше надежный тип привязанности.

9. Обнаружена положительная взаимосвязь между шкалой Сила мое детство и типами А(+0,292**), С(+0,293**).

Можно сказать, что чем выше взрослые оценивают доминирование нежели подчинение в детстве, тем выше надежный и избегающий тип привязанности.

Выявлена:

10. Взаимосвязь между шкалой Сила мое детство и типом В (-0,309**), D (-0,411**).

Можно отметить, что низкий показатель силы в детстве взаимосвязан с тревожно-амбивалентной и дезорганизованной самооценкой привязанности у взрослых.

11. Взаимосвязь между шкалой Активность мое детство и типом А(+0,335**), С(+0,220*).

Можно отметить, что чем выше взрослые оценивают активность нежели пассивность в детстве, тем выше надежный и избегающий тип привязанности.

12. Взаимосвязь между шкалой Активность мое детство и типом В (-0,306**), D (-0,340**).

Таким образом, низкий показатель активности в детстве взаимосвязан с тревожно-амбивалентным и дезорганизованным типом привязанности.

13. Взаимосвязь между шкалой Оценка моё раннее детское воспоминание и типом В (-0,205*).

Можно сказать, что чем ниже оценка раннего детского воспоминания, тем выше тревожно-амбивалентный тип привязанности.

14. Взаимосвязь между шкалой Оценка моё раннее детское воспоминание и типом А (+0,304**).

Можно сказать, что чем выше оценка раннего детского воспоминания, тем выше формирование надежного типа привязанности.

15. Взаимосвязь между шкалой Сила моё раннее детское воспоминание и типом А(+0,378**), С(+0,227*).

Можно отметить, что высокий показатель доминирования нежели подчинения в раннем детском воспоминании, взаимосвязан с надежным и избегающим типом привязанности у взрослых.

16. Взаимосвязь между шкалой Сила мое раннее детское воспоминание и типом В (-0,283*), D (-0,383**).

Можно отметить, что низкий показатель силы, взаимосвязан с тревожно-амбивалентной и дезорганизованной привязанностью.

17. Установлена взаимосвязь между шкалой Активность моё раннее детское воспоминание и типом А(+0,327**), С(+0,246**).

Можно отметить, что высокий показатель активности нежели пассивности в раннем детском воспоминании, взаимосвязан с надежным и избегающим типом привязанности.

18. Выявлена отрицательная взаимосвязь между шкалой активность мое раннее детское воспоминание и типом В (-0,323**), D (-0,365**).

Можно отметить, низкий показатель активности взаимосвязан с тревожно-амбивалентным и дезорганизованным типом привязанности у взрослых

3.4.4 Исследование взаимосвязи травматического опыта детства и особенностей психологической адаптации взрослых

Обнаружена:

1. Выявлена прямая взаимосвязь между шкалой «обычное преступление» и параметрами «внимание» (+0,280**), «агрессивное поведение» (+0,405**), «нарушение правил» (+0,482**), «СДВГ» (+0,403**), «антисоциальное поведение» (+0,522**), «алкоголь» (+0,311**), «лекарства» (+0,302**),

Можно сказать, что взрослые, которые сталкивались с кражей личного имущества и физическим нападением, испытывают такие трудности в психологической адаптации, как, проблемы внимания, агрессивное поведение, нарушение правил, антисоциальное поведение, употребление спиртных напитков.

2. Установлена отрицательная взаимосвязь между шкалой «обычное преступление» и параметрами «партнер» (-0,287**), «работа» (-0,308**), «общая адаптация» (-0,257**).

Можно сказать, что чем выше взрослые сталкивались с кражей личного имущества и физическим нападением, тем хуже выстраиваются отношения с партнером, возникают трудности на работе, и проблемы психологической адаптации.

3. Положительная взаимосвязь на высоком уровне значимости между шкалой «жестокое обращение с детьми» и параметрами «тревожность» (+0,550**), «замкнутость» (+0,485**), «соматические жалобы» (+0,446**), «мышление» (+0,621**), «внимание» (+0,299**), «депрессивные расстройства» (+0,420**), «тревожные расстройства»(+0,438**), «агрессивное поведение» (+0,338*), «соматические расстройства» (+0,383**), «избегание» (+0,391**), «СДВГ» (+0,239*).

Из этого следует, что взрослые, подвергавшиеся плохому обращению со стороны родителей имеют целый спектр проблем в психологической адаптации, таких как, тревожность, замкнутость, соматические жалобы, проблемы мышления, внимания, депрессивные расстройства, тревожные расстройства, агрессивное поведение, соматические расстройства, избегание других людей.

4. Отрицательная взаимосвязь между шкалой «жестокое обращение с детьми и параметрами «партнер» (-0,421**), «друзья» (-0,282**), «работа» (-0,209*), «семья» (-0,356**), «общая адаптация» (-0,437**).

Можно отметить, что взрослые подвергавшиеся плохому обращению со стороны родителей имеют трудности в психологической адаптации, которые проявляются в негармоничных отношениях с партнером, друзьями и близкими родственниками.

5. Отрицательная взаимосвязь между шкалой «жестокое обращение с детьми» и параметром «назойливость» (-0,208*). Это говорит нам о том, что взрослые подвергающиеся физическому и эмоциональному насилию, в меньшей степени склонны к хвастовству, привлечению внимания, говорливости, поддразниванию окружающих, шумливости.

6. Положительная взаимосвязь между шкалой «плохое обращение сверстников или брата» и параметрами «замкнутость» (+0,250**), «проблемы внимания» (+0,342**), «мышление»(+0,459**), «агрессивное поведение»(+0,344**), «СДВГ» (+0,392**), «нарушение правил» (+0,373**), «антисоциальное расстройство»(+0,443**), «лекарства» (+0,355**).

Это говорит нам о том, что плохое обращение со стороны сверстников или брата взаимосвязано с такими проблемами как, замкнутость, проблемы мышления и внимания, агрессивное поведение, СДВГ, антисоциальное расстройство.

7. Обратная взаимосвязь между шкалой «плохое обращение сверстников или брата» и параметрами «партнер» (-0,319**), «работа» (-0,377**), «общая адаптация» (-0,240*).

Это означает, что плохое обращение со стороны сверстников или брата взаимосвязано с трудностями в отношениях с партнером и проблемами на работе связанными со стрессирующими факторами.

8. Положительная взаимосвязь между шкалой «сексуальное издевательство» и параметрами «проблемы внимания» (+0,250**), «нарушение правил» (+0,239**), «СДВГ» (+0,248*), «антисоциальное расстройство»(+0,267**), «табак»(+0,252*).

Это означает, что сексуальное издевательство связано с такими трудностями в психологической адаптации как, проблемы внимания, нарушение правил, СДВГ, антисоциальное расстройство и курение табака.

9. Положительная взаимосвязь между шкалой «свидетель насилия» и параметрами «замкнутость» (+0,254*), «агрессивное поведение»(+0,391**), «нарушение правил» (+0,392*), «избегание» (+0,270*), «СДВГ» (+0,254*), «антисоциальное поведение»(+0,455**), «лекарства» (+0,386*),

Можно сказать, что взрослые, которые становились свидетелями насилия испытывают такие внутренние и внешние проблемы как, замкнутость, избегание других людей, нарушение правил, агрессивное и антисоциальное поведение.

10. Взаимосвязь между шкалой «свидетель насилия» и параметрами «партнер» (-0,319**), «работа» (-0,377**).

Это означает, что взрослые, которые становились свидетелями насилия испытывают трудности в отношениях с партнером и проблемы на работе связанные со стрессирующими факторами.

11. Прямая взаимосвязь между шкалой «преступление против собственности» и параметрами «внимание»(+0,289**), агрессивное поведение (+0,389**), «нарушение правил»(+0,464**), «СДВГ» (+0,414**), антисоциальное поведение (+0,505**), «табак» (+0,224*),«алкоголь» (+0,329**),«лекарства» (+0,309**).

Это означает, что у взрослых, которые сталкивались с преступлениями против личного имущества, высокий показатель внешних проблем, а также отмечаются злоупотребление спиртными напитками и курение табака.

12. Отрицательная взаимосвязь между шкалой «преступление против собственности» и параметрами «партнер» (-0,267*), «работа» (-0,312**), «общая адаптация» (-0,229*).

Это означает, что взрослые, которые сталкивались с преступлениями против личного имущества имеют трудности во взаимоотношениях с партнером и количеством стрессирующих факторов на работе.

13. Положительная взаимосвязь между шкалой «физическое нападение и параметрами «замкнутость» (+0,266*), «соматические жалобы (+0,377**), «мышление»(+0,228*), «агрессивное поведение»(+0,411**), «нарушение правил» (+0,410*), «избегание» (+0,270*), «СДВГ» (+0,381*), «антисоциальное поведение»(+0,487**), «проблемы внимания» (+0,312**), «депрессивные расстройства» (+ 0 , 3 7 3 * *) , «соматические расстройства» (+0,291*),«избегание» (+0,383**), «лекарства» (+0,386*).

Можно предположить, что взрослые которые становились жертвами физических нападений имеют такие внутренние проблемы как, тревожность, замкнутость, депрессивные, соматические расстройства и избегание других людей по DSM-4, а также отмечаются проблемы мышления, внимания, и употребления лекарственных веществ без назначения врача.

14. взаимосвязь между шкалой «физическое нападение» и параметрами «партнер» (-0,343**), «работа»(-0,291*), «общая адаптация» (-0,267*).

Следовательно, чем чаще взрослые становились жертвами физического нападения, тем менее гармонично выстраиваются взаимоотношения с

партнером, близкими родственниками, и возникают трудности на работе, связанные со стрессирующими факторами.

15. Положительная взаимосвязь между шкалой «сексуальное насилие» и параметрами «тревожность» (+0,195*), «проблемы внимания» (+0,228*), «СДВГ»(+0,188*).

Можно сказать, что женщины, которые подвергались сексуальному насилию имеют такие трудности в психологической адаптации как, тревожность, проблемы внимания, СДВГ.

16. Положительная взаимосвязь между шкалой «насилие со стороны сверстников или брата» и параметрами «внимание» (+0,334**), «антисоциальное поведение» (+0,525**), «нарушение правил» (+0,470**), «СДВГ»(+0,348**), «агрессивное поведение»(+0,383**),

Следовательно, взрослые подвергающиеся насилию со стороны сверстников или брата имеют проблемы мышления, характеризующиеся навязчивыми мыслями и действиями, которые другим могли показаться бы странными, проблемы внимания, замкнутость, а также высокий уровень антисоциального поведения.

17. Отрицательная взаимосвязь между шкалой «насилие со стороны сверстников или брата» и параметром «работа» (-0,242*), «партнер» (-0,208*).

Можно сказать, что взрослые подвергающиеся насилию со стороны сверстников или брата имеют трудности на работе, связанные с количеством стрессирующих факторов, касаемых как установления контакта с коллегами и начальством, а также постоянными беспокойствами и тревогами по поводу качества выполнения своих трудовых обязательств.

3.4.5 Исследование взаимосвязи травматического опыта детства и самооценки генерализованного типа привязанности

Выявлена:

1. Отрицательная взаимосвязь между параметром надежный тип привязанности» и шкалой «жестокое обращение с детьми» (-0,508*), «свидетель насилия» (-0,253**), «физическое нападение» (-0,233*).

Это говорит нам о том, что надежный тип привязанности взаимосвязан с низкими показателями травматического опыта, такого как, физическое и эмоциональное насилие со стороны родителей, физическое нападение, а также взрослые, отмечающие тревожную самооценку генерализованного типа привязанности, становились свидетелями насилия, которому подвергались как незнакомые, так и близкие взрослые.

2. Прямая взаимосвязь между параметром «тревожно-амбивалентный тип привязанности» и шкалой «жестокое обращение с детьми» (+0,281**), «плохое обращение сверстников или брата» (+0,230*), «свидетель насилия» (+0,201*).

Итак, параметр тревожно-амбивалентного типа привязанности, взаимосвязан с таким травматическим опытом как, плохое обращение с детьми, плохое обращение сверстников или брата, а также лица указывающие на тревожную самооценку генерализованного типа привязанности, указывают, что становились свидетелями насилия, причиняемого как незнакомым людям, так и близким родственникам.

3. Установлена, прямая статистически значимая взаимосвязь между параметром «избегающий тип привязанности» и шкалой «обычное преступление» (+0,281**), «преступление против собственности» (+0,263**), «физическое нападение» (+0,198**).

Следовательно, избегающий тип привязанности взаимосвязан с преступлениями против собственности, а также различными видами нападений с оружием и без, со стороны ближнего и дальнего окружения.

4. Положительная взаимосвязь между параметром «дезорганизованный тип привязанности» и шкалой «плохое обращение сверстников или брата» (+0,354**).

Можно сказать, что параметр дезорганизованного типа привязанности, при котором человеку нелегко сближаться с другими людьми, взаимосвязан с физическим и эмоциональным насилием со стороны родителей.

3.5 Сравнительный анализ социально-демографических характеристик

Таблица 15 Сравнительный анализ средних значений по статистически значимым результатам по уровню образования

		Среднее	Среднекв. Отклонение	Знач.	
ПКРС	3	4,7	1,09971	1	,002
				2	,041

Из данной таблицы видно, что высокий уровень значимости имеет показатель «психологический климат в родительской семье» и уровень образования. Респонденты со средне-специальным и средним образованием отмечают низкий показатель психологического климата в родительской семье.

Таблица 16 Сравнение средних по статистически значимым результатам по уровню образования

		Среднее	Среднекв. Отклонение	Знач.

Оценка (ОМД)	1	32,3	7,3063	2	,740
				3	,010
	2	31,1	7,3690	1	,740
3				,041	
Оценка (МД)	1	31,6	8,0357	2	,725
				3	,016
Оценка (РДВ)	1	32,5	6,4505	2	,531
				3	,004
	2	30,8	7,5964	1	,531
				3	,035

Можно отметить, что респонденты со средне-специальным и средним образованием имеют низкие показатели по параметру оценка в отношениях с мамой в детстве, моё детство и раннее детское воспоминание, по сравнению с респондентами получившими высшее образование.

Таблица 17 Сравнение средних по уровню образования

		Среднее	Среднекв. Отклонение	Знач.	
Партнер	1	41,2	10,9969	2	,010
				3	,014
	2	35,3	7,7461	1	,010
				3	,711
	3	33,3	6,0014	1	,014
				2	,711
Внимание	1	55,6	5,9697	2	,558
				3	,008
	2	57,1	6,2318	1	,558
				3	,055

	3	61,8	9,1015	1	,008
				2	,055
Агрессивное поведение	1	60,7	7,5434	2	,149
				3	,005
	2	63,8	6,9469	1	,149
				3	,154
	3	68,3	9,7502	1	,005
				2	,154
Нарушение правил	1	58,3	7,5434	2	,311
				3	,000
	2	61,1	6,9469	1	,311
				3	,008
	3	69,2	9,7502	1	,000
				2	,008
СДВГ	1	57,3	6,1655	2	,609
				3	,003
	2	58,7	6,7934	1	,609
				3	,021
Антисоциальное расстройство	1	61,1	7,8908	2	,198
				3	,000

Можно отметить, что респонденты имеющие высшее образование более гармонично выстраивают отношения с партнером и имеют меньшее количество проблем в психологической адаптации, таких как нарушение правил: необдуманные действия, безответственность, нарушение правил на работе, частое употребление алкоголя, агрессивное поведение: споры, упрямство, раздражительность, разговоры на повышенных тонах, резкие изменения поведения, антисоциальное расстройство: обвинения в своих проблемах других людей, драки, безответственность, вспыльчивость, проблемы с законом, ложь,

кражи, невозможность держать денежные обязательства, проблемы с вниманием: забывчивость, трудности в концентрации внимания к деталям, нетерпеливость, импульсивность, неорганизованность

Таблица 18 Сравнение средних по уровню образованию

		Среднее	Среднекв. Отклонение	Знач.	
А	1	6,7	3,4391	2	,028
				3	,027
	2	5,1	2,7185	1	,028
				3	,694
	3	4,4	1,5946	1	,027
				2	,694

Значимые различия выявились по шкале А, респондентам имеющим высшее образование более характерно позитивное отношением к себе и позитивное отношением к другим, что связано с переживанием счастья, дружбы и доверия в отношениях с другими людьми.

Таблица 19 Сравнение средних по уровню образования

		Среднее	Среднекв. отклонение	Знач.	
Обычное преступление	1	5,7	6,1608	2	,696
				3	,000
	2	6,9	6,4011	1	,696
				3	,000
	3	15,1	8,0219	1	,000
				2	,000
Плохое обращение сверстников	1	5,1	4,5774	2	,509
				3	,001
	2	6,2	4,9715	1	,509
				3	,011
	3	10,8	6,1898	1	,001
				2	,011
Свидетель насилия	1	5,4	5,2832	2	,060
				3	,000
	2	8,2	5,9425	1	,060
				3	,040
	3	12,5	5,7429	1	,000
				2	,040
Преступление против собственности	1	3,1	2,9498	2	,534
				3	,000
	2	3,7	3,0322	1	,534
				3	,001
	3	7,4	3,9785	1	,000
				2	,001
Физическое	1	7,4	6,8628	2	,376
				3	,000
	2	9,1	6,5624	1	,376

нападение	2	7,4	0,2034	3	,009
	3	16,0	8,8801	1	,000
Насилие со стороны сверстников	1	3,2	3,9944	2	,873
				3	,003
	2	3,7	3,6457	1	,873
				3	,009
	3	7,4	5,2080	1	,003
				2	,009

Исходя из данной таблицы можно сказать, что участники исследования не получившие высшего образования, чаще подвергались травматическому опыту.

Таблица 20 Сравнение средних по уровню дохода

		Среднее	Среднекв. Отклонение	Знач.	
Оценка (ОМД)	1	24,7	9,1088	2	,002
				3	,036
	2	32,1	6,8776	1	,002
				3	,986
	3	31,7	8,2408	1	,036
				2	,986
Оценка (МД)	1	24,0	9,0553	2	,003
				3	,043
	2	31,7	7,3228	1	,003
				3	,997
	3	31,1	8,6811	1	,043
				2	,997
	1	26,0	0,1700	2	,020

Оценка (РДВ)	1	20,0	0,1700	3	,059
	2	31,6	7,2329	1	,020
				3	,931
	3	32,4	7,2612	1	,059
				2	,931

Это свидетельствует о том, что участники исследования с низким уровнем дохода отмечают более низкую оценку для понятий мои отношения с мамой в детстве, моё детство и моё раннее детское воспоминание нежели участники исследования со средним и высоким уровнем дохода.

Таблица 21 Сравнение средних по уровню дохода

		Среднее	Среднекв. отклонение	Знач.	
Работа	1	35,4	5,253	2	,022
				3	,002
	2	41,1	7,757	1	,022
				3	,145
	3	45,5	8,465	1	,002
				2	,145
Дети	1	62,1	7,675	2	,007
				3	,003
	2	56,5	6,287	1	,007

Внимание	4	50,5	0,502	3	,390
				1	,003
Нарушение правил	3	54,0	5,189	2	,390
				1	,012
	1	67,5	10,560	3	,008
				2	,012
	2	60,2	8,464	1	,012
				3	,502
3	57,2	5,189	1	,008	
			2	,502	
Депрессивные расстройства	1	58,8	7,410	2	,048
				3	,043
	2	55,3	5,372	1	,048
				3	,692
	3	53,7	3,709	1	,043
				2	,692
СДВГ	1	63,2	8,513	2	,048
				3	,005
	2	58,6	6,861	1	,048
				3	,193
	3	55,0	4,836	1	,005
				2	,193
Антисоциальное поведение	1	68,0	9,510	2	,115
				3	,046
	2	63,3	7,826	1	,115
				3	,489
	3	60,5	9,477	1	,046
				2	,489

Сравнение средних значений в таблице 20 говорит нам о том, что участники с низким уровнем дохода, имеют трудности в работе, проблемы с

вниманием, СДВГ, склонны к нарушению правил, антисоциальному поведению и депрессивным расстройствам.

Таблица 22 Сравнение средних по статистически значимым результатам по уровню дохода

		Среднее	Среднекв. отклонение	Знач.	
Обычное преступление	1	12,3	8,116	2	,015
				3	,022
	2	6,9	6,488	1	,015
				3	,744
	3	5,3	7,612	1	,022
				2	,744
Плохое обращение сверстников или брата	1	9,4	5,886	2	,051
				3	,016
	2	6,1	5,130	1	,051
				3	,399
	3	4,1	3,772	1	,016
				2	,399
Свидетель или косвенная виктимизация	1	11,2	6,640	2	,048
				3	,004
	2	7,4	5,788	1	,048
				3	,169
	3	4,2	4,710	1	,004
				2	,169
Физическое нападение	1	15,0	9,902	2	,005
				3	,014
	2	8,6	6,428	1	,005
				3	,831
	2	7,2	7,224	1	,014

	3	1,3	1,334	2	,831
Свидетель насилия	1	6,8	5,476	2	,014
				3	,027
	2	3,6	3,806	1	,014
				3	,801
	3	2,8	3,613	1	,027
				2	,801

Это может свидетельствовать о том, что респонденты с низким уровнем дохода, встречались в возрасте до 17 лет с таким травматическим опытом как, преступление против собственности, физическое нападение, плохое обращение сверстников или брата, а также становились свидетелями насилия или подвергались манипулятивным нападениям.

Данные результаты согласуются с исследованием Currie and Widom (2010) которые обнаружили, что взрослые, испытавшие физическое насилие и пренебрежение в детстве имели более низкий уровень образования, занятости и доходов, чем у взрослых без истории физического насилия и пренебрежения.

Сравнительный анализ средних значений по семейному положению

Таблица 23 Сравнение средних по статистически значимым результатам по семейному положению

По семейному положению		Среднее	Среднекв. Отклонение	Знач.	
1	58,1	7,277	2	,861	
			3	,979	
			4	,095	
2	58,7	8,210	1	,861	
			3	,996	

Тревожность				4	,046
	3	61,1	6,791	1	,979
				2	,996
				4	,102
4	62,5	3,599	1	,095	
			2	,046	
			3	,102	

Из данной таблицы видно, что высокий уровень тревожности имеют участники исследования со статусом вдовец/вдова по сравнению с участниками находящимися в статусе не женат/не замужем.

Обсуждение результатов

Данное исследование было проведено с целью выявления взаимосвязи представлений о детском опыте и особенностей психологической адаптации у взрослых.

Представления о детском опыте измерялись с помощью семантического дифференциала, в который были включены понятия «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство», «Моё раннее детское воспоминание». Важно отметить, что оценки представленных понятий имеют почти идентичные результаты, что может говорить о согласованном представлении данных понятий в характеристиках детского опыта, но при этом нельзя не взять во внимание, что показатель силы в отношениях с мамой в детстве, имеет не только низкий показатель по сравнению с оценкой и активностью, но и самый низкий результат по всем оцениваемым понятиям, - это говорит о том, что респонденты при оценке силы в отношениях с мамой в детстве в большей мере

склонны оценивать такие понятия как слабый, маленький, подчиняющийся, зависимый, робкий и податливый, но при этом показатель силы увеличивается в оценке понятий «моё детство», «моё раннее детское воспоминание», вероятно потому, что можно оценить более широкий круг отношений с окружающими людьми, или попыткой определять отношения с мамой в детстве с помощью понятий, которые бы в большей мере выражали послушание и подчинение.

Основная гипотеза данного исследования предполагает, что существует взаимосвязь представлений о детском опыте и особенностями психологической адаптации у взрослых. Данная гипотеза была подтверждена на основе представленных результатов:

Высокие показатели по шкале Оценка «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство» «Моё раннее детское воспоминание» положительно взаимосвязаны со шкалами адаптивного функционирования «Партнер», «Семья», «Работа», «Общая адаптация». Можно сказать, что адаптивное функционирование, предполагающее выстраивание гармоничных отношений с партнером, близкими родственниками и собственными детьми, а также низкий уровень проблем на работе, связанный со стрессорирующими факторами, у тех взрослых, которые оценивают свой детский опыт как - позитивный.

Низкие показатели по шкале Оценка «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство» «Моё раннее детское воспоминание» отрицательно взаимосвязаны со шкалами внешних и внутренних проблем психологической адаптации, данный результат подтверждает гипотезу о том, что взрослые, оценивающие свой детский опыт как - негативный, будут иметь особенности психологической адаптации, заключающиеся в повышенных показателях внешних и внутренних проблем, в отличии от тех, кто оценивает свой детский опыт как – позитивный.

Высокие показатели по шкале Сила и Активность «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство» «Моё раннее детское воспоминание» положительно взаимосвязаны со шкалами «Друзья», «Партнер», «Общая адаптация». Можно отметить, что высокие показатели активности и

уверенности в собственных силах, взаимосвязаны с более гармоничными супружескими отношениями, отношениями с друзьями и адаптивным функционированием в целом.

Обнаружена отрицательная взаимосвязь между шкалами Сила и Активность «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство» «Моё раннее детское воспоминание» и параметрами внутренних проблем психологической адаптации. Можно отметить, что те взрослые, которые определяют понятия подчинения и пассивности характерные для детского опыта, имеют повышенные показатели внутренних проблем.

Обнаружена положительная взаимосвязь между шкалой Сила «Моё детство», «Моё раннее детское воспоминание» и такими внешними проблемами как, агрессия, нарушение правил, назойливость, антисоциальное поведение, употребление спиртных напитков. Из этого следует, что высокие показатели доминирования нежели подчинения в детстве, взаимосвязаны с высокими показателями внешних проблем психологической адаптации.

Обнаружена положительная взаимосвязь между шкалами Активность «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство» «Моё раннее детское воспоминание» и параметром «Нарушение правил», «Назойливость», «Антисоциальное поведение», «Алкоголь». Можно отметить, что чем выше взрослые оценивают понятия активности, и для них становятся более близки понятия такие как, активный, подвижный, шумный, деятельный, тем выше показатель внешних проблем психологической адаптации.

Важно отметить, что в данных результатах существуют значимые различия по гендерному признаку.

Так, например, мужчины в отличии от женщин склонны оценивать такие понятия как сильный, доминирующий, самостоятельный, решительный и пробивной, в то время как для женщин становятся ближе понятия «слабый, маленький, подчиняющийся, зависимый, робкий, податливый».

Статистически значимые различия на высоком уровне значимости получены по параметрам: тревога/депрессия, соматические жалобы, проблемы

мышления, агрессивное поведение, нарушение правил, тревожное расстройство, соматические расстройства, антисоциальные расстройства, алкоголь. Таким образом, у женщин в отличие от мужчин преобладают внутренние расстройства над внешними.

Также, подтвердилась гипотеза о том, что взрослые, подвергающиеся физическому и эмоциональному насилию со стороны родителей, будут иметь повышенные показатели проблем психологической адаптации, которая нашла своё подтверждение в положительной взаимосвязи между шкалой «жестокое обращение с детьми» и параметрами «тревожность», «замкнутость», «соматические жалобы», «мышление», «внимание», «депрессивные расстройства», «тревожные расстройства», «агрессивное поведение», «соматические расстройства», «избегание», «СДВГ». Данный результат находится в согласии с исследованием Wright, M.O., Crawford, E., Del Castillo, (2009), которые выявили, что эмоциональное насилие над ребёнком и пренебрежение нуждами взаимосвязаны с последующими симптомами тревоги и депрессии, а так же чувством стыда и пожертвованием личными интересами ради других.

По методике генерализованного типа привязанности, было выявлено, что высокие показатели по шкалам оценки «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство» «Моё раннее детское воспоминание» взаимосвязаны с типом привязанности А, при котором человеку приятно сближаться с другими людьми, испытывать близость и взаимосвязь. По шкалам сила и активность «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство» «Моё раннее детское воспоминание» были выявлены положительные взаимосвязи с типом А, при котором человеку приятно сближаться с другими людьми, испытывать близость и взаимосвязь, а также с типом С, при котором человек может обходиться без близких эмоциональных отношений, т.к. важно, чувствовать свою свободу и самодостаточность. Также, были выявлены отрицательные взаимосвязи между шкалами сила и активность «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё

детство» «Моё раннее детское воспоминание» и типом В, при котором формируется тревожно-амбивалентный тип привязанности, а также типом D, при котором формируется дезорганизованный тип привязанности, данный результат согласуется с исследованиями Ricky Finzi-Dottan, Iris Manor, Sam Tuano (2006), о том, что чем выше автономность и уверенность в собственных силах у ребенка, тем ниже тревожно-амбивалентный и дезорганизованный тип привязанности. По данной методике, получены статистически значимые различия по гендерному признаку, это означает, что мужчины в отличие от женщин могут обходиться без близких эмоциональных отношений, а женщинам нелегко сближаться с другими людьми, они хотят этого, но им сложно полностью полагаться на людей и зависеть от кого-то.

Важно отметить, что по опроснику на травматический детский опыт, в ходе корреляционного анализа, было выявлено, что внешний показатель проблем психологической адаптации, имеют участники исследования, которые сталкивались с преступлениями против собственности, подвергались физическим нападениям, издевательствам со стороны сверстников и становились свидетелями насилия. Это говорит нам о том, что взрослые с негативным опытом детства указывают, не только на негативный опыт со стороны родителей, но и сверстников, брата, случайных прохожих.

Данный результат, встречается в исследованиях Джонсона и коллег (1999), которые выявили, что физическое нападение в детстве, взаимосвязано с повышенными показателями внешних проблем в дальнейшей жизни.

По данным результатам, получены статистически значимые различия, которые указывают, что мужчины в более значительной степени получают травматический опыт связанный с физическим нападением, становятся свидетелями насилия, подвергаются издевательствам со стороны сверстников. Однако, не установлено гендерных различий по критерию жестокого обращения с детьми.

Вероятно, данные результаты, можно рассмотреть с точки зрения теории привязанности и исследований М. Эйнсворт, которые указывают на то, что дети

с надёжным и избегающим типом привязанности, выглядят в равной степени активными и уверенными в собственных силах, но если надёжный тип привязанности формируются на основе чувствительного и отзывчивого отношения со стороны матери, то избегающий тип привязанности, наоборот, как попытка защиты от нечувствительного отношения и уход от эмоциональных переживаний. Возможно, поэтому, в данном исследовании, получился весьма неоднозначный результат, того, что активность и сила представленных понятий семантического дифференциала, формирует низкие показатели внутренних и высокие показатели внешних проблем. Также, на данный результат, можно посмотреть с позиции М. Мейн, автор исследовала восприятие детского опыта у взрослых с целью выявления их привязанности в детстве и межпоколенческой передачи привязанности их детям. Те взрослые, которые подробно и легко вспоминали свой детский опыт, не противоречили образу родителей, были уверены в себе и объективны, по мнению М. Мейн имели надёжную привязанность в детстве или нашли способ переработать свой травматический опыт. Группа, которую М. Мейн описала как “пренебрегающие ранней привязанностью”, казалась такой же уверенной и независимой, но как отмечает М. Мейн, они совершенно закрыты от эмоциональных переживаний. Во многом они напоминали детей с избегающей привязанностью.

Schafer, M. H., Morton, P. M., & Ferraro, K. F. (2014) рассматривали долгосрочные последствия для здоровья людей, которые имели опыт жестокого обращения. Взрослые, подвергавшиеся жестокому обращению в детстве сообщали о большом количестве хронических заболеваний и физических симптомов, а также низкой самооценке здоровья, но результаты были меньше у тех кто имел положительные отношения со своими родителями. Эти результаты подчеркивают общую и на первый взгляд парадоксальную картину среди участников, совместное присутствие сурового поведения со стороны родителей и положительных воспоминаний о родителе в детстве.

Результат того, что жестокое обращение с детьми отрицательно взаимосвязано со шкалами семантического дифференциала и положительно с

высокими показателями внутренних проблем психологической адаптации, а также типами самооценки генерализованного типа привязанности В и D, можно объяснить, с точки зрения теории привязанности и найти согласованность с зарубежными исследованиями, которые указывают, что жестокое обращение с детьми, тесно взаимосвязано с ненадежным и дезорганизованным типом привязанности (Суг С.,2011), а также на то, что негативный детский опыт может быть, взаимосвязан с ухудшением общего состояния психического здоровья, соматическими и эмоциональными нарушениями (Walker E.A., Gelfand A., Katon W.J.,2002). Эти результаты согласуются и с другими эмпирическими данными о том, что если родители непредсказуемы и недоступны, дети не в состоянии разработать надежную привязанность к ним, что и в дальнейшем будет сказываться на построении близких отношений.

Сравнительный анализ по составу родительской семьи, показал, что взрослые, которые воспитывались в полной семье имеют наиболее высокие показатели по шкалам оценки «Мои отношения с мамой в детстве», «Моё детство», «Моё раннее детское воспоминание», а также респонденты, которые воспитывались в полной семье наиболее благополучно выстраивают отношения с родственниками и собственными детьми. Участники исследования, которые воспитывались в неполной семье имеют наиболее высокий показатель по шкалам «Нарушение правил», «Антисоциальное расстройство». Также, статистически значимые различия получены по шкалам «Партнер», «Общая адаптация», «Агрессивное поведение», «Назойливость», «СДВГ», «Алкоголь», респонденты воспитывающиеся в неполной семье несколько хуже выстраивают отношения с партнером и имеют трудности в психологической адаптации, имеют склонность к плохому контакту с членами семьи, обвинению в своих проблемах других, резким перепадам настроения, тенденции к привлечению внимания, поддразниванию окружающих, возникают трудности концентрации внимания, гнев, раздражительность, а также имеют значимые различия по уровню употребления спиртных напитков по сравнению с участниками воспитывающимися в полной семье. Взрослые воспитывающиеся в неполной

семье чаще подвергались плохому обращению со стороны родителей, физическому и психологическому насилию.

Следует отметить, что участники исследования воспитывающиеся в многодетной семье, чаще указывают на тип привязанности С, при котором человек может обходиться без близких отношений.

Взрослые, которые указывают на травматический опыт, связанный с физическими нападениями, преступлениями против собственности, плохим обращением сверстников или брата, имеют более низкий уровень образования, занятости и доходов.

Высокий уровень тревожности имеют участники исследования со статусом вдовец/вдова по сравнению с участниками находящимися в статусе не женат/не замужем.

Таким образом, было установлено, что представления о детском опыте во многом определяют уровень психологической адаптации.

ВЫВОДЫ

1. Взрослые, имеющие позитивные представления о своем детском опыте менее замкнуты, тревожны, депрессивны, а также имеют низкие показатели наличия антисоциального поведения и соматических проблем, затруднений в профессиональной сфере и семейных отношениях, чем участники исследования, представления которых о детском опыте – негативны.
2. Взрослые указывающие на физическое, эмоциональное насилие и пренебрежение нуждами со стороны родителей в детстве характеризуют свои представления о детском опыте как негативные, а также имеют повышенные показатели проблем психологической адаптации.
3. Участники исследования, чьи представления о детском опыте характеризуются такими понятиями как активность, уверенность, решительность оценивают свой стиль привязанности как надежный или избегающий, а те участники исследования, которые отмечают жестокое обращение со стороны родителей и имеют представления о детском опыте

характеризуемые такими понятиями как пассивность, подчинение – как тревожно-амбивалентный и дезорганизованный.

4. У взрослых, воспитывавшихся в полной семье чаще встречается надежный стиль привязанности, а представления о детском опыте позитивны в отличие от взрослых, воспитывавшихся в неполной семье.

5. Мужчины, чаще чем женщины сообщают об опыте физических нападений в детстве, чаще становятся свидетелями и жертвами насилия со стороны сверстников. У женщин, принимавшим участие в исследовании наблюдаются более низкие показатели внешних проблем (агрессивность, антисоциальное поведение), чем у мужчин, но показатели внутренних проблем (тревожность, депрессивность) выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной работы состояла в изучение особенностей психологической адаптации в связи с представлениями о детском опыте у взрослых.

В качестве гипотез были выдвинуты предположения, что во-первых существует взаимосвязь представлений о детском опыте и психологической адаптации у взрослых. Во-вторых, что взрослые, оценивающие свой детский опыт как негативный, будут иметь особенности психологической адаптации, заключающиеся в повышенных показателях внешних и внутренних проблем, в отличии от тех, кто оценивает свой детский опыт как позитивный. В-третьих, взрослые, которые подвергались физическому и эмоциональному насилию со стороны родителей имеют повышенные показатели проблем психологической адаптации. Данные гипотезы были подтверждены. Результаты исследования указывают на значимость представлений о детском опыте и психологической адаптации взрослых людей. В последующем представляется актуальным более детальное рассмотрение типов привязанности у взрослых людей, при помощи дополнительных методов исследования. Содержание и выводы работы могли

бы быть применимы в общетеоретических и специальных курсах общей и гендерной психологии, в частности, по проблемам семейных взаимоотношений, а также для построения психотерапевтической помощи взрослым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Achenbach, T.M., Rescorla, L.A. (2003). Manual for the ASEBA adult forms profiles. Burlington.
2. Bartolomew K., Horowitz L. M. , Attachment Styles Among bung Adults // Journal of Personality and Social Psychology, 1991, Vol. 61, № 2, 226-244
3. Boadie W. Dunlop MD, Eric Hill MPH, Benjamin N. Johnson BA, Daniel N., Mediators of Sexual Functioning and Marital Quality in Chronically Depressed Adults with and Without a History of Childhood Sexual Abuse//View issue TOC.-2015.- №12(3).- P.813–823
4. Boyda D, Mc Feeters D, Childhood maltreatment and social functioning in adults with sub-clinical psychosis//Psychiatry Res. -2015.- №226(1).-P. 376-382
5. Brown J, Cohen P, Johnson JG, Smailes EM. Childhood abuse and neglect: Specificity of effects on adolescent and young adult depression and

- suicidality// Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. -1999.-№38(12).-P.1490–1496.
6. Clemmons JC, DiLillo D, Martinez IG, DeGue S, Jeffcott M., Co-occurring forms of child maltreatment and adult adjustment reported by Latina college students// Child Abuse Negl.-2003.- №27(7).-P.751-67
 7. Currie J, Widom CS. Long-term consequences of child abuse and neglect on adult economic well-being// Child Maltreatment. -2010.-№15(2).-P.111–120
 8. Cyr C, Euser EM, Attachment security and disorganization in maltreating and high-risk families//Development and Psychopathology.-2010.- №22(1).-P.87–108
 9. Fergusson DM., Boden JM., Horwood LJ. Exposure to childhood sexual and physical abuse and adjustment in early adulthood//Child Abuse & Neglect.-2008.-№32(6).-P.607–619.
 10. Furman E., Mothers have to be there to be left//Psychoanalytic Study of the Child.-1982.- №37.-P. 15–28.
 11. Gibb BE, Abramson LY, Alloy LB. Emotional maltreatment from parents, verbal peer victimization, and cognitive vulnerability to depression// Cognit Ther Res.-2004.-№28.-P.1–21.
 12. Hankin, B. L., Childhood maltreatment and psychopathology: Prospective tests of attachment, cognitive vulnerability, and stress as mediating processes// Cognitive therapy and research.- 2005.-№29.-P.645-671.
 13. Heim C, Nemeroff CB., The role of childhood trauma in the neurobiology of mood and anxiety disorders: preclinical and clinical studies//Biol Psychiatry.-2001. -№49(12).-P.1023-1039.
 14. Heneghan A, Stein REK, Hurlburt MS, Zhang J, Rolls-Reutz J, Fisher E, Landsverk J, Horwitz SM. Mental health problems in teens investigated by

- U.S. child welfare agencies//Journal of Adolescent Health.-2013.-№52(5).-P. 634–640.
15. Johnson JG, Cohen P, Brown J, Smailes EM, Bernstein D. Childhood maltreatment increases risk for personality disorder during early adulthood// Archives of General Psychiatry.-1999.-№56(7).-P.600–608
 16. Koray Karabek, Ayfle Rodopman-Arman, Parental Attachment Style and Severity of Emotional/Behavioral Problems in Toddlerhood//Archives of Neuropsychiatry.-2011.-№48.-P.147-154
 17. Kotch JB, Lewis T, Hussey JM, Thompson R, Litrownik AJ, Runyan DK, Bangdiwala SI, Margolis B, Dubowitz H//Importance of early neglect for childhood aggression. Pediatrics.-2008/.-№121(4).-P.725–731
 18. Karen R., Becoming Attached// The Atlantic.-1998.
 19. Lansford JE, Dodge KA, Pettit GS, Bates JE, Crozier J, Kaplow J. A 12-year prospective study of the long-term effects of early child physical maltreatment on psychological, behavioral and academic problems in adolescence// Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine.-2002.-№156(8).-P.824–830
 20. Liana Arias, Ph.D., The Legacy of Child Maltreatment: Long-Term Health Consequences for Women//Journal of women's health.-2004.- №13(5)
 21. Lowell A, Renk K, Adgate AH, The role of attachment in relationship between child maltreatment and later emotional and behavioral functioning// Child Abuse Negl.-2015.- №38(9).-P.1436-1449
 22. M. Stafford, Catharine R. Gale, S. Black, Diana L. Kuh, Childhood Environment and Mental Wellbeing at Age 60-64 Years//Prospective Evidence from the MRC National Survey of Health and Development.-2015.-№10(6)
 23. Manly JT, Kim JE, Rogosch FA, Cicchetti D. Dimensions of child maltreatment and children's adjustment//Contributions of developmental

- timing and subtype. *Development and Psychopathology*.-2001.-№13(4)
P.-759–782.
24. Mariette J. Chartier, John R. Walker, and Barbara Naimark. Health Risk Behaviors and Mental Health Problems as Mediators of the Relationship Between Childhood Abuse and Adult Health//*American Journal of Public Health*.-2009.-№99(5).-P.847-854.
25. M. Mikulincer, D. Pereg, Attachment Theory and Affect Regulation// *The Dynamics, Development, and Cognitive Consequences of Attachment Related Strategies*.-2003.-№27(2).- P.77–102
26. Matthew L. Speltz, Michelle Deklyen and Mark T. Greenberg, Attachment in boys with early onset conduct problems// *Development and Psychopathology*.-1999.-№11.-P.269–285
27. Mc Ginn, L.K., Cukor, D. & Sanderson, W.C. Cogn, The Relationship Between Parenting Style, Cognitive Style, and Anxiety and Depression// *Does Increased Early Adversity Influence Symptom Severity Through the Mediating Role of Cognitive Style*, *Cogn Ther Res*.-2005.-№29.-P.219
28. Ricky Finzi-Dottan, Iris Manor, Sam Tyano, ADHD, Temperament, and Parental Style as Predictors of the Child's Attachment Patterns, *Child Psychiatry Hum Dev*.-2006.-№37.-P.103–114
29. Schafer MH, Morton PM, Ferraro KF, Child maltreatment and adult health in a national sample: heterogeneous relational contexts, divergent effects *Child Abuse Negl*.-2014.- №38(3).-P.395-406
30. Walker EA, Gelfand A, Katon WJ, Koss MP, Von Korff M, Bernstein D, Russo J. Adult health status of women with histories of childhood abuse and neglect// *American Journal of Medicine*.-2002.-№107.-P.332–339
31. Widom CS, Czaja SJ, Paris J. A prospective investigation of borderline personality disorder in abused and neglected children followed up into adulthood//*Journal of Personality Disorders*.-2009.-№23(5).-P.433–446

32. Widom CS, DuMont K, Czaja SJ. A prospective investigation of major depressive disorder and comorbidity in abused and neglected children grown up. *Archives of General Psychiatry*.-2007.-№64(1).-P.49–56.
33. Wright MO, Del Castillo D., Childhood emotional maltreatment and later psychological distress among college students: the mediating role of maladaptive schemas, *Child Abuse Negl.*-2009.-№33(1).P.59-68
34. Ye Luo and Linda J. Waite, The Impact of Childhood and Adult SES on Physical, Mental, and Cognitive Well-Being in Later Life//*Gerontol B Psychol Sci Soc Sci.*-2005.-№60(2). P.93–101
35. Бейкер К., Варга А. Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика. -М.: «Когито-центр», 2005.—496 с.
36. Бендас, Т.В. Гендерная психология. // Т.В. Бендас. // СПб: Питер, 2007. – 431 с.
37. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека - Л., 1988. - 270 с.
38. Боулби Джон. Привязанность пер. С англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской – М.: Гардарики, 2003. – 477с
39. Варга А.Я. / Хамитова И.Ю. Теория семейных систем М. Боуэна. - журнал практической психологии и психоанализа №4, 2005.
40. Дэниэл Н. Стерн. Межличностный мир ребенка
41. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. // Е.П. Ильин. // СПб, 2002. – 489 с.
42. Клецина, И.С. От психологии пола к гендерным исследованиям в психологии // И.С. Клецина. // Вопросы психологии. 2003. № 1. – С. 61-78.

- 43.Клецина, И.С. Развитие гендерных исследований в психологии // И.С. Клецина. // Общественные науки и современность. 2002. № 3. – С. 181-192
- 44.Кон, И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей. Соотношение биологического и социального//М., 1975. – 346 с.
- 45.Малер Маргарет. Психологическое рождение человеческого младенца: симбиоз и индивидуация. – М.: Когито – центр, 2011. – 413 с.
46. М. Перре., У. Бауман. Клиническая психология. — СПб., 1998.- 962с.
- 47.Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб.-2004. – 672 с.
48. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии. — М.: Эксмо. - 368 с.
- 49.Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия понятий. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 672 с.
- 50.Тайсон р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития: пер. С англ. — Екатеринбург: деловая книга, 1998. – 528 с.
- 51.Фридрих Ева. Триангуляция. - Психоаналитический вестник №6, 1998
- 52.Хорни К. Собрание сочинений. Наши внутренние конфликты; Невроз и развитие личности / пер. с англ. – М.: Изд. «Смысл», 1997. – 696с.

Приложение А

Социально-демографическая анкета

1. Имя _____
2. Пол:
 - женский
 - мужской
3. Возраст _____
4. Образование:
 - высшее
 - неоконченное высшее/среднее специальное
 - среднее
5. Доход:
 - низкий
 - средний
 - высокий
6. Семейное положение:
 - женат/замужем
 - не женат/не замужем
 - разведен/разведена
 - вдовец/вдова
7. Количество детей в семье: _____
8. Состав вашей родительской семьи:
 - полная
 - неполная (одна мать/один отец)
9. Сколько у вас родных братьев и сестер? _____
10. Кто помимо родителей принимал активное участие в вашем воспитании?
 - брат/сестра
 - дедушка/бабушка
 - тетя/дядя

- другие _____

11. Определите, пожалуйста, обычный психологический климат в Вашей родительской семье от 1 до 10.

Конфликтный 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Доброжелательный

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

1. Ниже приводится характеристика четырех стилей взаимоотношений, чаще всего описываемых людьми. Поставьте галочку напротив буквы, обозначающий тот стиль, который подходит Вам больше других или описывает Вас наилучшим образом.

_____ А. Мне приятно испытывать близость и/или взаимосвязь: легко сближаться с другими людьми, чувствовать свою зависимость от них и их зависимость от меня. Я редко беспокоюсь о том, что меня могут бросить или о том, что кто-то может слишком сильно сближаться со мной.

_____ В. Я очень нуждаюсь в близости: мне кажется, что люди не хотят сближаться со мной так, как этого хотелось бы мне. Я часто беспокоюсь о том, действительно ли мой партнер любит меня и хочет оставаться со мной. Я хочу полностью слиться с другим человеком, и это желание порой отпугивает людей.

_____ С. Я могу обходиться без близких эмоциональных отношений: мне важно чувствовать свою свободу и самодостаточность, поэтому я предпочитаю ни от кого не зависеть сам и не вызывать зависимость от меня другим.

_____ Д. Мне нелегко сближаться с другими людьми. Я хочу этого, но мне сложно полностью полагаться на людей и зависеть от кого-то. Я боюсь, что если позволю себе довериться другому человеку, он может ранить меня.

2. Оцените, пожалуйста, насколько каждый из описанных выше стилей взаимоотношений соответствует Вашему (по 12-бальной шкале)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Совсем не похоже на меня	0										Очень похоже на меня

Стиль А

Стиль В

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Совсем не похоже на меня												Очень похоже на меня
--------------------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------------------

Стиль С

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Совсем не похоже на меня												Очень похоже на меня

Стиль D

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Совсем не похоже на меня												Очень похоже на меня

А. Данные о Вас:

Фамилия

Имя

Дата заполнения: / /

Инструкция к заполнению: Вам предъявляются следующие понятия: “Мои отношения с мамой в детстве”, “Моё детство”, “Мое раннее детское воспоминание”. Выразите, пожалуйста, свое отношение к каждому из них, используя перечень данных прилагательных. При характеристике просим Вас абстрагироваться от конкретного содержания этих прилагательных, а также использовать весь перечень прилагательных для характеристики каждого из понятий.

Определяемое понятие:

Мои отношения с мамой в детстве

1.	Активный	☐	Пассивный
2.	Хороший	☐	Плохой
3.	Сильный	☐	Слабый
4.	Спокойный	☐	Подвижный
5.	Фальшивый	☐	Истинный
6.	Маленький	☐	Большой
7.	Теплый	☐	Холодный
8.	Умный	☐	Глупый
9.	Доминирующий	☐	Подчиняющийся
10.	Статичный	☐	Динамичный
11.	Жестокий	☐	Гуманный
12.	Зависимый	☐	Самостоятельный
13.	Шумный	☐	Тихий
14.	Чистый	☐	Грязный
15.	Решительный	☐	Робкий
16.	Осмотрительный	☐	Деятельный

ПРИЛОЖЕНИЕ В